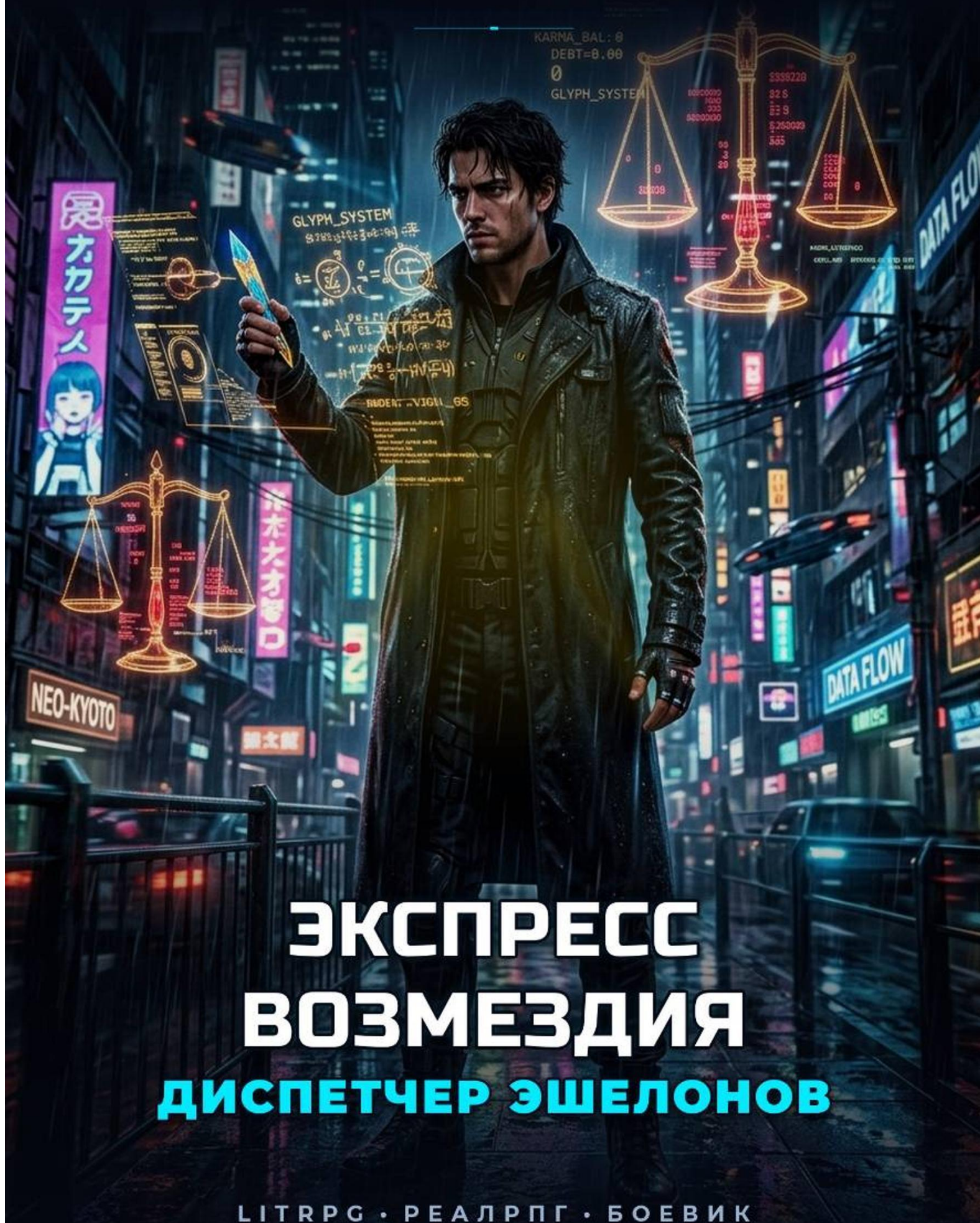

СЕРИЯ «ДИСПЕТЧЕР ЭШЕЛОНОВ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ЭКСПРЕСС
ВОЗМЕЗДИЯ

ДИСПЕТЧЕР ЭШЕЛОНОВ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Диспетчер Эшелонов:
Экспресс Возмездия**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Диспетчер Эшелонов: Экспресс Возмездия / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Превратив заброшенный полустанок в несокрушимый узловой форт, Кирилл Полежаев выходит на прямую конфронтацию с Транспортной Гильдией Демиургов. Монополисты путей пускают по его душу элитные бронированные дредноуты. Но класс Кирилла эволюционирует в . Теперь ему не нужны готовые рельсы — гравитационные колеи прокладываются прямо по воздуху из сжатой плазмы. Во главе легендарного сверхтяжелого бронепоезда «Армагеддон» Кирилл идет на штурм Главного Вокзала Мироздания, чтобы вернуть контроль над путями простым жителям и разбить оковы божественного расписания.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Диспетчер Эшелонов: Экспресс Возмездия

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ДИСПЕТЧЕР ЭШЕЛОНОВ:

ЭКСПРЕСС ВОЗМЕЗДИЯ

Серия «Диспетчер Эшелонов» • Книга 2

Глава 1. Сирена Тревоги

Вой боевой тревоги вгрызался в барабанные перепонки с методичностью отбойного молотка.

Это не был стандартный зуммер дежурного оповещения, к которому экипаж привык за месяцы патрулирования в Секторе Нулевого Тяготения. Нет, этот звук шел на ультранизких частотах, заставляя вибрировать не только бронеплиты капитанского мостика, но и саму кровь в жилах, откликаясь мерзким металлическим привкусом под языком. Пульсирующий багровый свет аварийных стробоскопов вспарывал полумрак рубки, дробясь в бесчисленных гранях хрустальных линз манометров, тактических проекторов и тяжелых латунных ободков гироскопов.

Кирилл Полежаев стоял у фронтального бронестекла, заложив руки в перчатках из шкуры пустотного василиска за спину. Под подошвами его кованых сапог размеренно, сокрушительно и неостановимо билось механическое сердце «Армагеддона» — титанический криосингулярный котел двенадцатого поколения. Каждым нервом, каждым узлом нейроинтерфейса Кирилл ощущал эту исполинскую мощь: триста сорок тысяч тонн чистейшей зачарованной стали, мифриловых композитов и адамантия, несущихся вперед сквозь пустоту со скоростью курьерского снаряда.

Перед ним разворачивалась панорама, от которой у любого обычного стрелочника или машиниста низших лиг разорвало бы сознание.

Небо Вольной Магистрали не знало привычных планетных рассветов и закатов. Это было бездонное индигово-черное полотно первозданного эфира, прошитое мерцающими звездными туманностями и завихрениями сырой магической плазмы. И сквозь этот первобытный хаос, рассекая космический вакуум и стратосферные карманы, тянулись ОНИ.

Золотые колени.

Тысячи, десятки тысяч параллельных, перекрещивающихся и спиралевидных гравитационных путей. Они горели ровным, ослепительным янтарным светом, пульсируя с частотой мирового ритма. Настоящие реки застывшего божественного порядка, сотканные из чистого силового поля и мономолекулярных силовых струн. По этим невидимым для простых смертных, но нерушимым рельсам катились составы всех измерений. А в точке их схождения, на самом горизонте восприятия, титаническим кристаллическим утесом вздымался Главный Вокзал — циклопический конгломерат шпилей, дебаркадеров, доков и стрелочных башен размером с добрую луну, чей золотой ореол перекрывал свет далеких солнц.

Перед глазами Кирилла с легким шелестом развернулась полупрозрачная лазурная пелена Системного Интерфейса. Строчки характеристик заплясали в воздухе, обновляясь в такт скачкам сетевого давления:

****[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: РЕЖИМ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ «ПРИЗМА-АБСОЛЮТ»]****

****Объект:** Сверхтяжелый бронепоезд прорыва «Армагеддон» (Флагман Вольного Дивизиона).**

****Командир:** Верховный Архи-Диспетчер Реальности Кирилл Полежаев (Уровень 840).**

****Текущее состояние ходовой части:** 100% (Грави-башмаки стабилизированы).**

****Давление в сингулярном котле «Омега»:** 98,4% (Эфирная тяга в норме).**

****Барьеры Пустотного Отражения:** Активны (Емкость: 48 000 000 / 48 000 000 ЕД).**

****Состояние сцепок состава:** 64 боевые секции синхронизированы. Целостность магнитной цепи — 100%.**

****Внимание!** Зафиксировано критическое искривление пространственно-временных путей в квадранте 7-Бис. Объявлена Высшая Готовность по шкале Вокзального Протокола!**

— Доложить обстановку, — голос Полежаева прозвучал негромко, но в напряженной тишине мостика он хлестнул подобно орудийному выстрелу. Никаких лишних эмоций, никакого страха. Сто четырнадцать томов бесконечной войны на стальных магистралях выжгли из его души способность паниковать.

— Командир! Тахионные радары ближней развертки сошли с ума тридцать секунд назад! — первой отозвалась старший офицер навигации и радарного дозора, капитан первого ранга Лея Вересова. Ее пальцы, увитые серебряными контактами тактильного терминала, порхали над сенсорной панелью со скоростью пулеметного затвора. — Полевые возмущения на четвертой золотой колее зашкаливают! Пространство вспучивается! Словно... словно туда вбивают гравитационный клин размером с горный хребет!

— Конкретнее, Лея, — ровно произнес Кирилл, не отрывая взгляда от бездны за бронестеклом. — Что видит оптика?

— Оптика слепнет от гамма-всплесков, сэр! Но тепловые и манометрические сигнатуры сходятся! — девушка резко сглотнула, и в ее голосе прорезалась едва сдерживаемая дрожь. — Системный идентификатор подтвержден. Это не налетчики Пустоты и не бродячие фантомные дрезины. Это... ОНИ.

Над центральным голографическим столом мостика с сухим треском вспыхнул багровый объемный проектор. Световые лучи сгустились, вырисовывая контуры приближающегося кошмара. Одновременно с этим интерфейс Кирилла полыхнул кровавыми рунами высшего уровня тревоги.

****[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНО ПРЯМОЕ ВТОРЖЕНИЕ В СУВЕРЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ВОЛЬНОЙ МАГИСТРАЛИ!]****

****Класс угрозы:** Апокалиптический (Ранг CXIV).**

****Опознан состав:** Имперский Карательный Эшелон «ДЖАГГЕРНАУТ».**

****Тип:** Сверхмассивный Мобильный Крематорий / Инквизиционный Линейный Сокрушитель.**

****Принадлежность:** Карательный Корпус Священного Железного Престола.**

****Длина состава:** 120 тяжелобронированных платформ (протяженность — 8,4 км).**

****Масса:** 2 100 000 тонн зачарованного черного железа и адамантия Скверны.**

****Флаг-офицер:** Великий Инквизитор Магистралей Мордред Железный Клык (Уровень 865).**

****Дистанция до контакта:** 420 километров по вектору Золотой Ветки №4.**

****Расчетное время схождения:** 2 минуты 14 секунд.**

****Боевая задача противника:**** Полная аннигиляция «Армагеддона», захват Центральной Стрелочной Развязки, выжигание подходов к Главному Вокзалу.

— «Джаггернаут»... — прохрипел стоявший справа от Кирилла мастер-артиллерист эшелона, ветеран полусотни прорывов Громов. Его лицо, покрытое пороховой татуировкой и шрамами от осколков эфирных мин, окаменело. Механический бионический глаз на резких шарнирах сфокусировался на голограмме, непрерывно щелкая линзами. — Чертовы псы Императора все-таки выкатили этого монстра из сухих доков Цитадели. Сто двадцать платформ чистого ада. У них на головном тендере смонтирован плазменный излучатель «Гнев Серафима», Кирилл Андреевич. Один залп расплавит километр гранитной насыпи вместе со всеми гравитационными стабилизаторами.

— Знаю, старик, — тихо ответил Кирилл. — Мы ждали их. Империя не могла стерпеть, что Вольная Магистраль перекрыла им транзит душ к Черным Печам. Рано или поздно они должны были прислать палача. Вопрос лишь в том, кто из нас сегодня станет трупом на рельсах.

По мостику прокатилась тяжелая волна дрожи — бронепоезд вошел в зону турбулентности гравитационных путей. Золотые рельсы под колесными тележками гудели все яростнее. В эфире нарастал звук, похожий на скрежет триллиона напильников по стеклу. Это накатывала масса «Джаггернаута», продавливая своим колоссальным весом саму ткань пространственного полотна.

— Связь с машинным отделением! — скомандовал Полежаев, активируя переговорный раструб прямой командной линии. — Харитон! Что со вторым и третьим контурами форсажа?

Из латунного диффузора, сквозь яростный рев пара, треск электрических разрядов и отборную ругань, пробился хриплый бас старшего механика:

— Кирилл! Котлы раскалены добела! Магические клапаны держат триста атмосфер сверх нормы! Если эти имперские ублюдки думают, что их чугунный уют быстрее нашего «Армагеддона», я лично скормлю главному инквизитору лопату эфирного угля прямо в его поганую пасть! Форсажные турбины синхронизированы, но на гравитационном дрефте нас может сдернуть с колеи! Центробежная сила на таких скоростях вывернет автосцепки к чертям собачьим!

— Укрепить сцепки манометрами восьмого круга, — отрезал Кирилл. — Задействовать резервные накопители душ из шестнадцатого вагона. Никаких ограничений по расходу. Нам нужна стопроцентная стабилизация на стрелках. Если сорвемся — упадем в Ничто, а там даже Системное воскрешение не работает.

— Принято, командир! Дадим им пару под завязку! — раструб щелкнул и затих, сменившись нарастающим басовитым гулом: турбины «Армагеддона» выходили на запредельный, запрещенный всеми инструкциями Транспортного Комитета режим.

Кирилл глубоко вдохнул горячий, пахнувший озоном, оружейной смазкой и паленым мифрилом воздух мостика. Затем он поднял правую руку.

На его ладони тускло блеснул массивный костяной перстень — символ власти и реликвия высшего порядка: [Перстень Первого Архи-Диспетчера]. Металл кольца мгновенно отозвался на импульс его воли, выпустив тончайшие нити золотистого света, которые вонзились прямо в вены на запястье.

Боль была привычной — острой, холодной, кристально чистой.

Перед мысленным взором Полежаева физический мир расслоился. Исчезли стены мостика, исчезли переборки и приборные панели. Он увидел поле грядущего сражения так, как его мог видеть только Диспетчер Высшего Ранга.

В его восприятии Вольная Магистраль предстала гигантской трехмерной схемой. Сотни перегонов, тупиков, обгонных петель и высотных эстакад, сплетенных в клубок невообразимой сложности. Каждая стрелка — это точка бифуркации судьбы. Каждый светофор — граница между жизнью и вечным забвением.

А по четвертой Золотой Колее, взламывая сигнальные огни и превращая защитные автоблокировки в пепел, неся черный исполин.

«Джаггернаут» был ужасен.

Даже на схематичной проекции его силуэт внушал первобытный трепет. Это был не просто бронепоезд — это была самоходная крепость, закованная в матово-черную броню из кованого адамантия, украшенную гротескными барельефами имперских орлов и черепов еретиков. Из его шестнадцати циклопических труб в безвоздушное пространство хлестали столбы ядовито-зеленого некротического дыма — продукт сжигания душ в его адских топках. На платформах эшелона шевелились орудийные башни главного калибра: счетверенные гаусс-мортиры, установки пуска реликтовых торпед и частокол зенитных зенит-автоматов ближнего радиуса. А в самом центре состава, возвышаясь над броневыми листами, чернел Храм-Вагон — монументальный собор в псевдоготическом стиле, чьи шпили служили эмиттерами анти-магического поля подавления.

****[ВНИМАНИЕ: СКАНИРОВАНИЕ ЦЕЛИ ЗАВЕРШЕНО]****

****Обнаружена аура командира противника:**** Великий Инквизитор Мордред Железный Клык.

****Активные пассивные навыки цели:****

— ***[Поступь Непреклонных]*:** Снижает весь входящий кинетический урон по составу на 45%.

— ***[Инквизиторский Таран]*:** При лобовом столкновении генерирует ударную волну, разрушающую до 12 головных вагонов цели вне зависимости от толщины брони.

— ***[Запрет Маневра]*:** Блокирует стандартные автоматические стрелочные переводы в радиусе 100 км.

****Расчетная вероятность победы «Армагеддона» при лобовом сближении:**** 11,4%.

— Одиннадцать и четыре десятых процента... — усмехнулся одними уголками губ Кирилл. — Система, ты как всегда недооцениваешь человеческий фактор и хорошую ручную стрелку.

Он распахнул глаза. Зрачки его светились ярким хромированным светом активированного классового режима.

— Артиллерия! — скомандовал Полежаев, и его голос разнесся по всем боевым постам бронепоезда через громкоговорители внутренней связи. — Зарядить орудия первой и второй бронесекций кумулятивными гиперзвуковыми болванками с сердечником из обедненного урана! В башню «Судный День» — гравитационный сингулярный снаряд! Цель — носовые бронелисты их локомотива! Они думают, что их таран неуязвим. Проверим, как он выдержит прямое попадание спрессованной черной дыры!

— Башня «Судный День» готова! — отозвался Громов, с остервенением вбивая координаты в баллистический вычислитель. Шестеренки в его механическом глазу бешено вращались. — Энерговоды налились, Кирилл Андреевич! Но у них активен купол подавления! На дистанции больше двадцати верст снаряд сдует интерференцией их собора!

— Значит, мы подойдем вплотную, — спокойно парировал Кирилл.

На мостике на мгновение воцарилась гробовая тишина. Офицеры переглянулись. Сблизиться на дистанцию прямого выстрела с «Джаггернаутом», чей суммарный бортовой залп превышал огневую мощь планетарной крепости, было чистым безумием. Один бортовой залп их тяжелых калибров мог превратить «Армагеддон» в пылающее решето за долю секунды.

— Кирилл... сэр, — тихо подала голос Лея, не отрывая взгляда от приближающейся бортовой точки. — До точки невозврата тридцать секунд. Мы несемся навстречу друг другу с

относительной скоростью шесть махов. Если мы останемся на четвертой колее, произойдет таран. А их масса в шесть раз больше нашей. Нас просто расплющит по насыпи.

— А кто сказал, девочка моя, что мы останемся на четвертой колее? — в глазах Кирилла вспыхнул опасный, хищный огонек, знакомый каждому, кто служил под его началом дольше месяца.

Он шагнул к тактическому столу и ударил кулаком по панели ручного управления развязками.

Перед ним развернулась схема ближайшего стрелочного узла — знаменитой ****«Петли Архитектора»****, древней заброшенной гравитационной развилки, построенной еще Первыми Строителями за сотни эпох до прихода Системы. Большинство диспетчеров обходили этот сектор десятой дорогой: рельсы там висели над бездонным Гравитационным Провалом, а радиусы поворотов были рассчитаны разве что на легкие маневровые катера, но никак не на сверхтяжелый состав длиной в полтора километра.

— Ты с ума сошел... — выдохнул Громов, поняв замысел командира. Опытный артиллерист побледнел под слоем копоти. — Кирилл, «Петля» не выдержит наш вес! Радиус закругления — меньше восьмисот метров! При нашей скорости мы либо срежем реборды колесных пар и улетим в Бездну, либо нас разорвет центробежной силой на третьем вагоне!

— Не разорвет, если войти в поворот на отрицательной тяге с одновременным сбросом кинетического щита в левый борт, — отчеканил Полежаев. Его пальцы уже чертили в воздухе сложнейшие глифы активации Диспетчерских Навыков.

****[АКТИВИРОВАН УНИКАЛЬНЫЙ НАВЫК: «ВЛАДЫКА СТАЛЬНЫХ АРТЕРИЙ» (РАНГ: МИФИЧЕСКИЙ)]****

****Эффект:**** Локальный захват контроля над внешними стрелочными механизмами в радиусе 150 км. Игнорирование блокировок противника класса «Запрет Маневра».

****Расход маны:**** 45 000 ЕД / сек.

****Текущий запас маны:**** 980 000 / 1 200 000.

****[АКТИВИРОВАН НАВЫК: «ГРАВИТАЦИОННЫЙ РЕЛЬСОВЫЙ ДРИФТ» (РАНГ: ЛЕГЕНДАРНЫЙ)]****

****Эффект:**** Снижение инерционной массы состава на 70% при прохождении кривых малого радиуса. Магнитное сцепление колесных пар увеличивается на 400%.

— Внимание всему составу! — голос Кирилла зазвенел металлом, перекрывая вой сирены, которая теперь зашлась в предсмертном визге. — Приготовиться к маневру высшей категории сложности! Всем постам: закрепиться в противоперегрузочных ложементах! Автоматике — заблокировать переходы между вагонами! Громов — держать цель на мушке! Как только мы выйдем из петли во фланг «Джаггернау» — дать залп из всех стволов правого борта! Целить в их Храм-Вагон! Сожгите этот проклятый склеп вместе с их генератором поля!

— Есть жечь склеп! — оскалился Громов, плюнув на пол и прыгая в кресло наводчика главного калибра. Металлические зажимы кресла с лязгом обхватили его торс, инъекторы ввели в кровь противоперегрузочный коктейль стимуляторов.

За бронестеклом мостика пространство начало сминаться.

Дистанция сократилась до ста километров. Пятьдесят. Тридцать.

Теперь врага можно было видеть невооруженным глазом. Из туманности, разрывая золотые силовые линии гравитационных путей, вывалилась титаническая черная туша «Джаггернау».

Это зрелище потрясло воображение и внушало леденящий ужас. Носовая часть имперского флагмана представляла собой гигантский литой таран в виде оскаленной морды inferнального вепря, чьи клыки были отлиты из адамантия и увиты высоковольтными плазменными

дугами. Из тысяч амбразур по обоим бортам состава уже хлестали трассеры предварительной пристрелки. Тяжелые кинетические болванки били по пустотным барьерам «Армагеддона», заставляя защитное силовое поле вспыхивать радужными гексагональными щитами и издавать стонущий, вибрирующий гул.

****[ВНИМАНИЕ: БАРЬЕРЫ ПУСТОТНОГО ОТРАЖЕНИЯ ПОД АТАКОЙ!]****

****Целостность барьера:** 92%... 85%... 74%...**

****Зафиксирован захват главного калибра противника:** Орудие «Гнев Серафима» вышло на траекторию наведения! Время до выстрела — 8 секунд!**

— Он открывает створки носового орудия! — закричала Лея, ее лицо было белым как мел в свете багровых аварийных ламп. — Кирилл! Он сотрет нас в пыль!

В носовой части «Джаггернаута» разошлись в стороны циклопические броневые плиты толщиной в несколько метров. В глубине жерла зарождалась ослепительная звезда — шар сверхплотной плазмы размером с трехэтажный дом. Воздух и эфир вокруг сопла орудия закручивались в чудовищный водоворот, плава сами гравитационные рельсы, по которым катился каратель.

Кирилл Полежаев не шелохнулся. Секунды растянулись для него в бесконечные эпохи. Его сознание, разогнанное навыками Диспетчера, отсчитывало доли миллисекунд.

Шесть секунд.

Пять.

Четыре.

«Армагеддон» и «Джаггернаут» неслись лоб в лоб по одной и той же Золотой Колее №4. Расстояние между ними таяло с чудовищной быстротой: двадцать километров... пятнадцать... десять... В лобовые стекла мостика ударил нестерпимый свет заряжающегося орудия судного дня.

Три секунды!

— Пора, — прошептал Кирилл.

Его рука резко рванула вниз массивный бронзовый рычаг ручного стрелочного перевода, установленный прямо в центре капитанского пульта.

— ****ПЕРЕКЛЮЧИТЬ СТРЕЛКУ НА ПЕТЛЮ АРХИТЕКТОРА!**** — взревел Полежаев в нейросеть. — ****МАНЕВР «МЕРТВАЯ ПЕТЛЯ» — ПОШЕЛ!****

В ту же секунду золотой рельс прямо перед носом несущегося на полной скорости «Армагеддона» с оглушительным звоном раскололся на два потока. Силовое поле вздыбилось. Правая нить ушла резко в сторону и вверх, закручиваясь по безумной спирали вокруг пустотного астероидного рифа, уходящего в бездонный провал.

Колесные пары шестидесяти четырех вагонов бронепоезда взвыли на ультразвуке.

Многотонную громаду «Армагеддона» швырнуло вправо с такой чудовищной силой, что компенсаторы инерции внутри мостика затрещали, выбрасывая снопы синих искр. Людей вдавило в кресла и переборки с силой многократной перегрузки. Металл корпуса застонал — миллионы заклепок, сварных швов и алмазистых стяжек подверглись нагрузке, способной разорвать на части тектоническую плиту.

И ровно в то мгновение, когда хвост «Армагеддона» соскользнул с четвертой колеи, из жерла «Джаггернаута» ударил залп.

Это был не просто выстрел — это был луч абсолютного разрушения. Столб священной плазмы и концентрированного антивещества шириной в полсотни метров прошел пространство в том месте, где долю секунды назад находился мостик «Армагеддона». Луч испарил гравитационный путь позади них, пробил насквозь дрейфующий в отдалении астероид диаметром

в пять километров и ушел в бесконечность, оставив после себя пылающий след из распадающихся фотонов.

«Джаггернаут» промазал.

Чудовищная масса карательного эшелона, разогнанная до предела, не могла мгновенно затормозить или повернуть. Инерция двух миллионов тонн черного железа несла карателя вперед по прямой, лишая его возможности среагировать на дерзкий маневр противника.

А «Армагеддон» уже летел по дуге.

Бронепоезд буквально лег на правый борт под углом в семьдесят градусов. Гравитационные рельсы «Петли Архитектора» трескали и лопались под чудовищным давлением, но манометры Кирилла держали сцепки намертво. Состав совершил невероятный, фантастический вираж, взлетев по мертвой петле над позицией имперского флагмана, описал полукруг над его бронированной крышей и вынырнул с противоположной стороны — прямо в незащищенный правый борт имперского колосса!

Дистанция сократилась до пистолетного выстрела — меньше пятисот метров бортовой брони к броне!

— МЫ НА ТРАВЕРЗЕ! — взревел в микрофон ошалевший от перегрузки, но ликующий Громов. Кровь текла из его носа, заливая воротник мундира, но пальцы на гашетках сжались до белизны костяшек. — УГОЛ ИДЕАЛЬНЫЙ! СКЛЕП КАК НА ЛАДОНИ!

Кирилл Полежаев выпрямился во весь рост. Перегрузка давила на плечи многотонной тяжестью, капилляры в глазах лопнули, окрасив мир в багровый цвет, но взгляд его горел торжеством победителя.

Перед его глазами висел темный бок «Джаггернаута», покрытый рядами оружейных спонсонов, копотью и геральдическими щитами. А прямо напротив орудий главного калибра «Армагеддона» возвышался соборный шпиль Храм-Вагона — витиеватый, чудовищный, увенчанный железным черепом с горящими рубиновыми глазницами.

— Главный калибр... бронебойные, фугасные, сингулярные... — голос Кирилла прорезал вой сирены, прозвучав как приговор трибунала. — ****БОРТОВОЙ ЗАЛП! ВЫЖЕЧЬ ИХ ДО САМЫХ КОЛЕС!****

— ОГОНЬ! — рявкнул Громов.

Шестьдесят четыре вагона «Армагеддона» содрогнулись в едином синхронном импульсе.

Десятки тяжелых крупнокалиберных башен, турелей, ракетных шахт и скрытых амбразур правого борта изрыгнули металл, огонь и первозданную ярость Вольной Магистрали. Центральная башня «Судный День» выплюнула стужок черной пустоты — сингулярный заряд, вокруг которого закружилось само пространство.

Огненный шквал ударил в борт «Джаггернаута» в упор.

Первые секунды не было слышно даже звука — взрыв колоссальной мощности поглотил акустический спектр, превратившись в ослепительную белую вспышку, затопившую мостик нестерпимым сиянием. Затем пришла ударная волна. Адамантиевые плиты имперского флагмана сминались, как фольга под ударом кузнечного молота. Башни спонсонов срывало с погонов и швыряло в бездну, словно детские игрушки.

А в следующее мгновение сингулярный снаряд вонзился в основание готического собора.

Пространство внутри Храм-Вагона схлопнулось. Готические арки, витражи из черного горного хрусталя, генераторы антимагического поля и сотни фанатичных инквизиторов в тяжелых доспехах втянулись в образовавшуюся гравитационную воронку, скручиваясь и перемазываясь в атомарную пыль. Купол подавления над имперским составом лопнул со звуком разбивающегося хрустального колокола гигантских размеров.

****[КРИТИЧЕСКОЕ ПОПАДАНИЕ!]****

****Цель:** Секция №58 (Храм-Вагон) Карательного Эшелона «Джаггернаут» — ПОЛНОСТЬЮ УНИЧТОЖЕНА.**

****Поле подавления противника:** ДЕАКТИВИРОВАНО.**

****Нанесен урон:** 18 450 000 ЕД кинетического / гравитационного урона.**

****Нарушена целостность сцепок противника:** Вагоны с 59 по 120 потеряли тягу и сошли с гравитационного рельса!**

****Внимание!** Флагман противника не уничтожен! Головная секция «Джаггернаута» (локомотив и 57 штурмовых платформ) экстренно тормозит и переводит орудия для ответного залпа!**

«Армагеддон», проскочив по инерции мимо пылающего, разорванного пополам чудовища, с грохотом опустился колесными парами обратно на основную колею Вольной Магистрали. Искры из-под грави-башмаков летели на десятки метров во все стороны, поджигая эфирную пыль.

Сирена на мостике не умолкала. Она сменила тональность, перейдя на прерывистый ритм добивания врага.

Кирилл Полежаев шагнул вперед, стирая рукавом мундира каплю крови, скатившуюся из ноздри на губу. На его тактическом экране головная часть «Джаггернаута» разворачивалась. Огромный локомотив-вепрь, объятый пламенем и ядовитым дымом из разбитых топков, яростно скрежетал колесами, выбрасывая тормозные якоря прямо в полотно пути.

Из громкоговорителей дальней связи сквозь вой статики и треск пламени прорвался искаженный яростью, булькающий голос Великого Инквизитора Мордред:

— *Полежа-а-ев!.. Бунтовщик... Еретик рельсовых путей!.. Ты не дойдешь до Главного Вокзала!.. Слышишь?! Мы взорвем стрелочный узел вместе с твоим корытом!.. Слава Престолу!..*

Кирилл спокойно взял микрофон селектора, нажал тангенту и холодно произнес в пылающий эфир:

— Ты опоздал на поезд, Мордред. Твой рейс аннулирован.

Он повернулся к офицерам мостика. На лицах команды — от юной Леи до сурового ветерана Громова — горела безжалостная решимость. Страх ушел. Осталась только работа, которую нужно было довести до конца.

— Разворот на кольцевой развязке, — приказал Кирилл. — Зарядить носовой таран «Армагеддона» кинетическим импульсом на полную мощность. Перевести котлы в режим засадного штурма.

Он вновь взглянул вдаль, туда, где на фоне звезд сияли золотые шпиль Главного Вокзала. Путь был открыт, но за ним стояла цена, которую еще предстояло заплатить сполна.

— Добьем гадину, — тихо закончил Диспетчер. — И полный вперед. Нас ждут на Вокзале.

Глава 2. Гравитационные Рельсы

Гудение боевых генераторов «Армагеддона» перешло на ультразвук, от которого зубы сводило тупой, ноющей болью. Многотонный бронированный колосс вибрировал всем своим стальным телом: сто восемьдесят клепаных вагонов из адамантиевого сплава, бронеплощадки с турелями главного калибра, циклопический хроно-паровой тендер и литой клиновидный локомотив класса «Катаклизм» напрягали каждый сустав своих сцепных устройств.

Колесные пары выбивали из закаленной стали Вольной Магистрали непрерывную дробь. За кормой бронепоезда расстилался хвост из перегретого пара, озона и искр, в котором догорали оторванные вагоны вражеского флагмана. Но триумф первой фазы боя длился считанные секунды.

— Командир! — звонкий голос Леи сорвался на октаву выше обычного. Пальцы девушки летали над голографической консолью сенсорного поста, вычерчивая траектории угрозы алыми росчерками. — «Джаггернаут» не просто тормозит! Они активировали протокол «Мертвая хватка»! Все пятьдесят семь штурмовых платформ встали в полукруг! Орудийные батареи класса «Центурион» захватили наш профиль! Время до залпа конвергентных плазменных мортир — сорок две секунды!

— До кольцевой развязки три километра, — хрипло гаркнул старший машинист Громов, вцепившись мозолистыми руками в латунный рычаг сервопривода тормозного балансира. Лицо ветерана, рассеченное старым ожогом от выброса маны, блестело от пота. — Скорость — триста сорок узлов! Если заложим радиус на такой дури, рельсы просто сорвет с титановых шпал, Кирилл! Мы сойдем с колеи к чертовой матери и улетим в Эфирный Провал!

— Рельсов не будет, — Кирилл даже не моргнул, вглядываясь сквозь бронестекло фонаря мостика в чернеющую бездну впереди.

В тактическом визоре Диспетчера вспыхнула череда ослепительных багровых маркеров:

****[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА ЦЕЛОСТНОСТИ МАРШРУТА!]****

****Объект:** Стрелочный узел «Звездный Разъезд-44».**

****Статус:** Диверсионный подрыв.**

Флагманский крейсер-локомотив «Джаггернаут» выпустил залп магнитно-ядерных торпед по полотну Вольной Магистральной. Физическая колея разрушена на протяжении 14 800 метров. Впереди — гравитационный вакуум Пустоты Шестого Порядка.

Вероятность крушения при сохранении вектора движения: 99.87%.

До точки невозврата: 18 секунд.

Из динамиков дальней связи вновь прорвался вой Мордред, перекрываемый грохотом орудийных орудий его оживающего чудовища:

— *Ты сдохнешь вместе со своим ржавым металлоломом, Полежаев! Падай в бездну, отступник! Твоя душа пойдет на растопку котлов Престола!..*

— Заткни его, Лея, — бросил Кирилл.

— Глушу несущую частоту, — коротко отозвалась связистка, яростно впечатав тумблер в панель. Вой инквизитора сменился шипением мертвого космоса.

Громов судорожно посмотрел на манометры давления кинетической матрицы. Стрелки дрожали в красном секторе.

— Кирилл, стрелки нет! Пути нет! Впереди обрыв! Тормозить?! Мы даже аварийным реверсом не погасим и трети инерции! У нас сто тысяч тонн живого веса!

— Не тормозить, — Кирилл сделал шаг к центральному пульту, где пульсировала объемная сфера ручного управления маршрутизацией. — Добавить давления в поддувало. Форсировать хроно-топки до четырех тысяч атмосфер. Громов, сними ограничители с третьей турбины.

— Ты с ума сошел?! — взревел старик, но руки его уже привычно, на рефлекс ветерана полусотни рейдов, рванули золоченые рукояти аварийных перепускных клапанов. — Мы же взорвемся!

— Не взорвемся. Мы взлетим.

Кирилл закрыл глаза на долю секунды, погружаясь в глубины своего интерфейса. В висках стучала кровь, горячая, пахнувшая озоном и чистой маной. После победы над арьергардом «Джаггернаута» системный счетчик опыта переполнился, но времени на распределение очков не было. До этой самой секунды.

****[ДОСТУПЕН КЛАССОВЫЙ ПРОРЫВ!]****

****Текущий ранг:** Архимагистр Путей (114-й уровень).**

****Условие активации:**** Преодоление непреодолимого тупика при угрозе тотального уничтожения состава.

****Желаете подтвердить инициацию скрытого архетипа: «Творец Эфирных Колей»?*****

****Внимание:**** Нагрузка на ментальное ядро составит 420% от номинальной нормы. Риск выгорания нейросети — велик.

«Подтверждаю. Активировать с полным снятием лимитаторов боли», — мысленно приказал Кирилл.

Мир вокруг словно застыл.

Звук на мостике смазался, превратившись в низкий, утробный гул затухающего времени. Капли пота на лбу Леи повисли в воздухе, отражая алые сполохи аварийных ламп. Вращающиеся шестерни хроно-хронометра замерли. Перед Кириллом развернулось колоссальное, ослепляющее древо навыков его класса, сотканное из светящихся нитей рельсов, стрелочных переводов и пульсирующих семафоров.

Один из узлов, висевший на самой вершине древа в кольце переплетенных черных дыр и гравитационных сингулярностей, раскололся, выпуская наружу ослепительный фиолетово-платиновый свет.

****[ПОЛУЧЕН ВЫСШИЙ КЛАССОВЫЙ НАВЫК!]****

****«ГРАВИТАЦИОННЫЕ РЕЛЬСЫ: НЕБЕСНАЯ МАГИСТРАЛЬ (РАНГ: МИФИЧЕСКИЙ / АБСОЛЮТ)»****

Описание: Диспетчер больше не привязан к чужому полотну. Диспетчер диктует геометрию пространства.

Вы способны проецировать под колесные пары состава рельсовые пути из сверхсжатых гравитонов прямо в открытом вакууме, эфире или атмосфере.

Характеристики путей:

— Плотность полотна: Абсолютная (выдерживает давление до 10^{12} Па).

— Сцепление: Векторно-адаптивное (состав может двигаться под любым углом, включая вертикальный подъем и мертвые петли, игнорируя базовую гравитацию планет).

— Расход ресурсов: 15 000 ед. Эфирной Маны в секунду + 500 единиц Прочности Души на каждый километр полотна.

— Дополнительный эффект: «Кинетический Резонатор». Скорость состава, идущего по Гравитационным Рельсам, увеличивается на 15% за каждые 100 метров непрерывного пути без потери кинетической энергии.

Кирилл распахнул глаза. Мир с оглушительным ревом вернулся в свое обычное русло.

Впереди физическая стальная колея Вольной Магистрали внезапно оборвалась. Огромные куски титанового полотна, развороченные термоядерным ударом Мордредра, медленно вращались в клубах фиолетового дыма над зияющей бездной.

А прямо по курсу, в двух с половиной километрах, уцелевшая половина «Джаггернаута» уже закончила разворот. Пятьдесят семь бронеплатформ, утыканных батареями счетверенных гаусс-орудий и тяжелых лучевых излучателей, синхронно повернули стволы. Защитные поля вражеского поезда горели кроваво-красным маревом.

— Они открывают огонь! — закричала Лея, прикрывая лицо рукой от вспыхнувшего на экранах зарева. — Залп всей батареи! Ударная волна сотрет нас с остатков колеи!

— Держитесь за поручни! — рявкнул Кирилл.

Он вытянул правую руку вперед, разжимая пальцы в сторону зияющей пустоты. Тактическая перчатка Диспетчера, выкованная из метеоритного орихалка, треснула вдоль швов, когда из ладони вырвался сгусток первозданной гравитационной тьмы.

— Прокладка маршрута: Вектор Зенит-Ноль-Четыре! — командный голос Кирилла перекрыл вой сирен и рев турбин. — Угол возвышения — шестьдесят градусов! Колея сверхтяжелая! Сжатие гравитонов — предел!

Ш-Ш-Х-Х-Х-К-Р-Р-А-А-А-Х!

Звук, разорвавший пространство перед «Армагеддоном», был похож на одновременный удар тысячи хрустальных колоколов о наковальню.

Из бездны, прямо из ничего, из пустоты и космического холода, вперед и вверх ударили два ослепительных фиолетовых луча. Они были шириной в добрых полметра каждый — струи чистого, спрессованного в кристаллическую форму тяготения. Они вибрировали с чудовищной частотой, сгибая свет звезд вокруг себя. Между ними через каждые два метра с оглушительными хлопками схлопывающегося вакуума материализовались гравитонные шпалы, пылающие чистым ультрамарином.

В ту самую секунду, когда колеса локомотива должны были сорваться в пустоту, головной отбойник «Армагеддона» врубился в новое полотно.

Удар был такой силы, что бронепоезд застонал всеми своими миллионами заклепок. Кирилла швырнуло вперед, но он удержался за край тактического стола, чувствуя, как мана выкачивается из его энергетических каналов сотнями тысяч единиц. Из носа хлынула кровь, заливая воротник мундира, перед глазами поплыли багровые круги.

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКИЙ РАСХОД МАНЫ!]

Текущий пул: 184 000 / 320 000 ед.

Скорость сжигания: 16 200 ед./сек.

**Стабилизация состава на Небесной Магистральной: Успешно!*

**Перегрузка экипажа: 8.4G. Включены компенсаторы инерции жилых отсеков.*

«Армагеддон» не упал.

Вместо падения многотысячетонная стальная громада, взревев шестью ведущими турбинами, встала на дыбы. Колесные пары, снабженные магическими рунами сцепления, с яростным визгом вгрызлись в гравитонные рельсы. Поезд пошел вверх. Не по пологой дуге, а круто, словно штормовой истребитель, взмывающий в стратосферу!

И в этот самый миг то место, где доли секунды назад находился «Армагеддон» и обрывок старой колеи, перестало существовать.

Залп пятидесяти семи платформ «Джаггернаута» слился в единую сплошную стену плазмы и деструктивных лучей. Сотни тысяч тонн расплавленной энергии ударили в пустоту, расщепляя блуждающие астероиды на атомы. Пространство в эпицентре залпа закипело, свернувшись в микроскопическую черную дыру, схлопнувшуюся с глухим пространственным ударом.

Если бы Кирилл попытался затормозить или свернуть по остаткам старой ветки — от его поезда не осталось бы даже пепла.

Но теперь «Армагеддон» неся над огненным адом.

— Великие шестеренки Демиурга... — выдохнул Громов, вытаращив глаза в лобовое бронестекло. Его седая борода тряслась от неопишемого потрясения.

Внизу под ними клубился разорванный океан плазмы, в котором бессильно металась лучи вражеских прожекторов. А прямо под колесами поезда, повиснув в черном бархате космоса между мерцающими звездами и золотыми шпильями далекого Главного Вокзала, вилась тонкая, сияющая фиолетовым огнем эстакада. Она возникала за двадцать метров до носа локомотива и растворялась в небытии позади последнего броневагона, оставляя за собой лишь тающий шлейф гравитационных искажений.

— Орудия не достают! — закричала Лея, ее глаза горели безумным азартом. — У них фиксированные углы вертикальной наводки! Батареи Мордред не могут задрать стволы выше сорока пяти градусов! Они бьют по пустоте!

— Кирилл... сынок... — прохрипел Громов, судорожно сжимая рукоять подачи обогащенной эфирной смеси. — Мы же падаем вверх! Сколько мы сможем так продержаться?!

— Ровно столько, сколько нужно, чтобы сломать ему хребет, — ответил Кирилл. Голос его звучал глухо, металлически, модулированный чудовищной силой, бушевавшей в его теле.

Каждая секунда удержания пути стоила ему колоссальных духовных сил. Казалось, будто через его позвоночник пропустили раскаленный силовой кабель. Мышцы сводило судорогой, капилляры в глазах полопались, окрашивая мир в кровавые тона. Но разум Диспетчера работал с кристальной, ледяной четкостью суперкомпьютера.

Он видел поле боя сверху. Это было абсолютное тактическое превосходство, о котором ни один полководец железнодорожных войн не смел даже мечтать.

Поезда всегда были рабами колеи. Они были прикованы к металлу, привязаны к насыпям, предсказуемы в каждом своем маневре. Вся стратегия войны бронешелонов тысячелетиями строилась на стрелках, разъездах, тупиках и перехватах на параллельных путях. Мордред был гением классической позиционной рельсовой войны. Он загнал Кирилла в идеальный тупик, разрушив единственный мост к отступлению.

Но Мордред мыслил плоскостью.

А Кирилл шагнул в третье измерение.

— Смотрите на них, — прошептал Кирилл, взмахивая окровавленной рукой.

Под ними, словно неуклюжая многоножка, ползла оставшаяся часть «Джаггернаута». Локомотив-вепрь яростно плевался черным мазутным дымом, пытаясь развернуться на широкой стрелочной платформе разрушенного разъезда. Его платформы ПВО хаотично вели огонь по восходящему «Армагеддону», но мелкокалиберные снаряды зенитных автопушек рикошетили от наклонных бронелистов днища, усиленных гравитационным полем Небесной Магистрали.

****[ВНИМАНИЕ! СКОРОСТЬ СОСТАВА ДОСТИГЛА КРИТИЧЕСКОЙ ОТМЕТКИ!]****

****Текущая скорость:** 540 узлов (1000 км/ч).**

Действие пассивного эффекта «Кинетический Резонатор»: Урон лобового тарана увеличен на 380%.

Масса состава с учетом гравитационного сжатия: 420 000 тонн эквивалента.

Запас маны: 92 000 ед. (Хватит на 6 секунд прокладки).

— Кирилл! Мана на исходе! — крикнула Лея. — Резервные кристаллы третьей группы опустошены на девяносто процентов!

— Нам больше и не надо, — холодно отозвался Диспетчер.

Он резко сжал кулак, затем вывернул ладонь вниз, описывая в воздухе широкую, сокрушительную дугу.

— Закладываем петлю! Перевод стрелки в вертикальное пике!

— Что-о-о?! — взвыл Громов, но его вопль потонул в яростном реве перегруженных маневровых маховиков.

Фиолетовые рельсы перед носом локомотива внезапно загнулись по крутой параболе, поднимаясь почти вертикально, а затем описали в мертвом пространстве идеальную полу-сферу, выводя бронепоезд на обратный курс — строго над «Джаггернаутом».

Гравитационные компенсаторы взвыли, не справляясь с чудовищной центробежной силой. Людей на мостике вдавило в кресла и переборки с такой мощью, что затрещали ребра.

Мелкие предметы, незакрепленные гаечные ключи, гильзы от сигнальных ракет взметнулись к потолку, когда состав на доли секунды оказался вверх колесами, прижатый к призрачным рельсам лишь титанической силой поля сцепления.

А затем гравитонные пути сорвались вниз.

Под углом девяносто градусов.

Прямо в зенит флагманского локомотива Мордред.

Это была мертвая петля, выполненная на стовосьмидесятивагонном бронированном эшелоне весом в сотни тысяч тонн. Безумие, ломающее все законы физики, магии и здравого смысла.

— Выравнивай давление в поршнях! — кричал Кирилл, не обращая внимания на хлещущую из носа кровь. Его глаза сияли первозданным фиолетовым пламенем класса. — Зарядить таран кинетическим конденсатором! Сбросить все накопители в носовой конус!

На экране тактического обзора лицо Мордреда, прорвавшееся сквозь помехи аварийного канала связи, больше не выражало фанатичной спеси.

Великий Инквизитор Престола смотрел вверх через фонарь своего командного бронекабинета. На его искаженном ужасом лице плясали фиолетовые отсветы падающего с небес металлического левиафана. Он видел, как сквозь пустоту, опираясь на две пылающие нити чистой гравитации, на него вертикально падает гигантский клин тарана «Армагеддона», окруженный воронкой спрессованного кинетического взрыва.

— *Этого... этого не может быть...* — сорвался на жалкий визг инквизитор. — *Поезда... поезда не летают!.. Это ересь!.. ЕРЕСЬ!.. Огонь! Всеми батареями вверх! ОГОНЬ!..*

Орудия «Джаггернаута» попытались развернуться, но механика сервоприводов тяжелых башен не была рассчитана на бой с противником, пикирующим прямо из зенита, словно сокол на степную гадюку. Стволы судорожно дергались, выплевывая запоздалые, беспорядочные очереди, которые бессильно рассеивались в пустоте.

— Поезда не летают, Мордред, — прошептал Кирилл, и голос его прозвучал в динамиках вражеского флагамена как приговор самой судьбы. — Но я — Диспетчер. И это — мой график движения.

За пятьсот метров до цели Кирилл исчерпал последние крохи маны.

Гравитационные рельсы вспыхнули сверхновой и с хрустальным звоном рассыпались на миллиарды сверкающих искр. Но полотно больше не требовалось.

Инерция свободного падения четырехсот тысяч тонн адамантия, разогнанных до гиперзвуковой скорости кинетическим резонансом, сделала остальное.

«Армагеддон» падал как карающий метеорит.

— УДАР ЧЕРЕЗ ТРИ... ДВА... ОДИН! — сорванным голосом прохрипела Лея.

BY-Y-Y-Y-Y-Y-Y-Y-Y-Y-Y-Y-Y-Y-Y-Y-M-M-M-M-M-M-M-M-M-M!!!

Таранный клин «Армагеддона», раскаленный добела трением об эфир и напитавшийся кинетической энергией до предела физической стабильности, вошел точно в основание бронированной рубки «Джаггернаута».

Звук столкновения не был слышен в вакууме, но он передался через содрогнувшуюся ткань пространства, разорвав датчики сейсмической активности на сотни километров вокруг. Многометровая броня флагмана инквизиции смялась, словно фольга под ударом кузнечного молота.

Титановые ребра жесткости лопались со звуком рвущихся струн исполинской арфы. Локомотив-вепрь буквально расплющило, вдавило в стрелочную платформу, пробивая ее насквозь. Кинетическая волна пошла дальше по цепочке вагонов: пятьдесят семь штурмовых платформ «Джаггернаута» начали сминаться одна за другой, наползая друг на друга, взлетая на дыбы и взрываясь снопами ослепительного термоядерного огня.

Внутренние хроно-котлы флагмана детонировали, высвобождая нестабильное спрессованное время. В радиусе километра от места удара пространство покрылось трещинами, сквозь которые проглядывали призрачные видения прошлых и будущих крушений.

Но «Армагеддон» не остановился.

Его таран, защищенный абсолютным полем кинетического клина, пробил «Джаггернаут» от крыши до ходовой части, разворотил платформу разъезда и вылетел с другой стороны пылающего ада, увлекая за собой весь стовосьмидесятивагонный состав.

Перед самым падением в нижнюю безду Кирилл, собрав последние крохи ментальной концентрации из глубин угасающего сознания, выбросил вперед левую руку:

— Реверсивная гравитационная ветка! Выход на магистраль «Омега»!

Короткая, едва заметная фиолетовая дуга возникла под передней тележкой бронепоезда всего на три секунды. Но этого хватило. Оперевшись на нее, как на трамплин, «Армагеддон» совершил грациозный вираж, погасил вертикальную составляющую чудовищной скорости и с оглушительным лязгом всех своих колесных пар приземлился на нетронутую ветку скоростной магистрали, ведущей прямо к Главному Вокзалу.

Искры от экстренного торможения взметнулись выше крыш вагонов, заливая золотым дождем остывающую броню.

Поезд скользил по стальным рельсам еще добрых два километра, пока сервоприводы и пневматика, нутужно шипя и истекая белым паром, наконец не зафиксировали состав на основном полотне.

Тишина, опустившаяся на мостик, казалась оглушительной.

Лишь мерное, тяжелое дыхание турбин локомотива нарушало безмолвие. За кормой, на месте стрелочного узла «Звездный Разъезд-44», бушевало колоссальное погребальное кострище. От гордости флота Великой Инквизиции, непобедимого «Джаггернаута», не осталось ничего, кроме кусков оплавленного шлака, медленно дрейфующих в космической пустоте.

Кирилл оперся обеими руками о край тактической консоли, тяжело уронив голову. Кровь капала с его подбородка на гладкое стекло экрана, расплываясь темными звездочками. Руки мелко, непрерывно дрожали от пережитого перенапряжения.

Перед его глазами, разрывая дымку усталости, вспыхнул водопад золотых системных сообщений:

[БОЙ ЗАВЕРШЕН!]

Уничтожен уникальный противник: Лидерный сверхтяжелый флагман «Джаггернаут» (Уровень 115, Элитный Ранг: Разрушитель Миров).

Ликвидирован командир соединения: Великий Инквизитор Мордред (Уровень 114, Избранник Престола).

Получено опыта: 48 500 000 ед.

Поздравляем! Вы достигли 115-го уровня!

Поздравляем! Вы достигли 116-го уровня!

Классовый навык «Гравитационные Рельсы: Небесная Магистраль» повышен до 2-го ранга!

— Снижение расхода маны на 12%.

— Максимальная дальность стабильной прокладки увеличена до 25 километров.

— Открыта модификация: «Стрелочный Перевод Пустоты» (возможность мгновенного расщепления состава на два параллельных гравитационных потока с последующим схождением).

[ПОЛУЧЕН УНИКАЛЬНЫЙ ТРОФЕЙ!]

«Вечное Сердце Джаггернаута» (Ранг: Божественный / Реликт)

Тип: Двигательный модуль.

Эффект: При установке в хроно-топку «Армагеддона» увеличивает выработку маны на 250% и полностью устраняет перегрев турбин при форсаже.

[ГЛОБАЛЬНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ СИСТЕМЫ ПУТЕЙ!]

Внимание всем участникам движения!

Северо-Западный сектор Вольной Магистралли полностью очищен от сил блокады.

Диспетчер Кирилл Полежаев подтвердил высший статус владения полотном.

Маршрут до объекта «Главный Вокзал» открыт и свободен от помех.

Лея медленно поднялась со своего места. Ее фуражка сбилась набок, на щеке темнело пятно копоти, но глаза сияли таким восторгом, словно она узрела рождение нового бога.

— Мы... мы сделали это, — прошептала она, оглядываясь на разбитые мониторы. — Он мертв. Весь флагманский дивизион уничтожен одним ударом.

Громов тяжело сполз по спинке своего массивного кресла, вытащил из кармана замусоленный кисет, дрожащими пальцами скрутил кривую папиросу и, чиркнув спичкой о край пульта, глубоко затянулся едким самосадом. Ни Кирилл, ни устав корабельной службы не посмели бы сейчас сделать ему замечание.

— Черт меня дери, Полежаев... — сиплым басом проговорил старик, выпуская струю сизого дыма в разбитый потолочный вентилятор. — Сорок лет я на магистралях. Видел, как бронепоезда с мостов падали, видел, как составы в лавовые озера ныряли, видел, как пустотные черви жрали вагоны пачками... Но чтобы эшелон крутил мертвые петли в чистом небе, как ястреб над помойкой... Если бы сам в этой мясорубке за рычагами не сидел — плюнул бы в морду любому, кто такое соврет.

Кирилл выпрямился. Смахнув тыльной стороной ладони засохшую кровь с лица, он бросил взгляд на манометры.

Турбины остывали, переходя на ровный, басовитый шепот холостого хода. Давление пара стабилизировалось. Системы саморемонта состава уже вовсю латали поврежденные бронелисты, затягивая пробоины жидким адамантием из восстановительных цистерн.

Он подошел к переднему бронестеклу.

Впереди, на расстоянии нескольких десятков тысяч километров, прямо по курсу идеально прямой, сияющей стальной колеи, разворачивалось неопишемое зрелище.

Там, в центре пересечения всех путей мироздания, парил Главный Вокзал.

Его колоссальные золотые шпили, размером с континенты, пронзали космическую тьму. Миллиарды огней переливались на платформах, к которым сходились бесконечные нити рельсов со всех уголков Мультивселенной. Вокруг циклопических вокзальных башен, словно золотые пчелы вокруг улья, кружили тысячи поездов — торговые экспрессы, боевые дредноуты великих гильдий, странствующие караваны дальних измерений.

Центр власти. Сердце Империи. Место, где решалась судьба всех существующих маршрутов.

И прямо сейчас над Вокзалом разгорались тревожные зарницы сигнальных огней. Весть о гибели Мордредра и падении блокады уже долетела до Высшего Совета Престола.

— Громов, — спокойно произнес Кирилл, поправляя воротник изодранного в бою мундира.

— Ась, командир? — старик затушил папиросу о медную пепельницу и выжидательно посмотрел на молодого Диспетчера.

— Запустить трофейное «Вечное Сердце» в контур главного котла. Зарядить орудия парадным салютом... и полным боевым боезапасом во вторую очередь. На всякий случай.

— Будет исполнено, — осклабился в седые усы машинист. — Пойдем с ветерком?

Кирилл положил ладонь на главную рукоять управления маршрутизатором. Теперь он чувствовал не только холодную сталь под колесами «Армагеддона». Он чувствовал каждую

линию гравитации, каждую складку пространства вокруг. Он знал: если враги осмелятся разобрать пути перед самым Вокзалом — это их больше не спасет.

Отныне рельсы были там, где он приказывал им быть.

— Полный вперед, — скомандовал Кирилл Полежаев. — Прибытие по расписанию.

Глава 3. Воздушный Маневр

Интеграция трофейного узла прошла с глухим, содрогнувшим всю многокилометровую тушу состава резонансом.

В глубинах котельного отсека вспыхнуло ослепительное лазурно-золотое сияние. «Вечное Сердце», вырванное из поверженного флагамена Мордредра, не просто встало в цепь — оно жадно впилося своими мифриловыми капиллярами в магистральные паропроводы «Армагеддона». Стрелки манометров, отлитые из закаленного хромия, дрогнули и с яростным треском уперлись в правые ограничители.

> **[Внимание! Зафиксировано слияние артефактов класса «Омега»!]**

> **[Объект: «Вечное Сердце Павшего Титана» успешно синхронизирован с главным реактором бронепоезда «Армагеддон».]**

> **[Генерация эфирного пара увеличена на 480%.]**

> **[Плотность силовых барьеров: +350%.]**

> **[Разблокирован скрытый функционал класса «Диспетчер Мироздания»: Свободная Векторная Прокладка (Ранг 12).]**

> **[Текущий резерв системного давления: 980 000 / 980 000 Бар-Эфира.]**

По полу бронеплощадки пробежала мелкая, зудящая дрожь колоссальной мощи. Запахло озоном, раскаленным оружейным маслом и первозданной пустотой межмирового пространства. На бронированных скосах котла зашипели защитные руны, наливаясь тяжелым багрянцем.

Старик Громов, вцепившись мозолистыми ручищами в дубовые рукояти ручного клапана аварийного сброса, судорожно выдохнул сизый клуб табачного дыма. Его прожженный мазутом китель вздулся от прокатившейся по кабине волны горячего воздуха.

— Матерь всех узловых станций... — прохрипел машинист, и в его выцветших глазах отразилось пламя новорожденного плазменного вихря. — Кирилл... парень, ты понимаешь, что мы сейчас запрягли? Это ж не просто пар! Это первородный эфирный разгон! Котлы держат сто двадцать атмосфер сверхкритического давления! Если заслонку сорвет — от нас даже квантовой пыли для отчета не останется!

— Не сорвет, Петрович, — не оборачиваясь, отозвался Кирилл Полежаев.

Его голос звучал неестественно спокойно, диссонируя с воем перегруженных турбин. Взгляд молодого Диспетчера был устремлен вперед, сквозь пятислойные триплексы из кварцевого адаманта. Там, вдали, все так же парил Главный Вокзал — недостижимый колосс из золота и звездной материи. Но путь к нему не был чистым полотном.

Пространство между «Армагеддоном» и сияющими платформами Престола начало стремительно сворачиваться. Системные предупреждения окрасили сетчатку Кирилла в тревожный янтарный цвет.

> **[Внимание! Изменение топологии путевого сектора!]**

> **[Вы входите в суверенную зону: «Хребет Расколотых Игл» (Сектор 77-Бис, граница влияния Высшего Совета).]**

> **[Характеристика зоны: гравитационные аномалии 8-го порядка, пространственные карманы, критическое сужение колеи.]**

> **[Обнаружена массивная концентрация враждебных сигнатур!]**

Впереди, словно вырастая из черного ничто межпространственного вакуума, вздыбились циклопические скалы. Это были не обычные горы — монолиты из мертвого базальта и анти-

гравитационной руды пронзали ткань мироздания, образуя чудовищное, узкое ущелье. Единственная стальная ветка магистрали ныряла прямо в эту темную расщелину, превращаясь в идеальную горловину для засады.

И засада уже ждала.

Кирилл прищурился. Его способность восприятия путей, усиленная новым рангом, пробила завесу пространственного тумана на сотни километров вперед.

— Смотри-ка, как суетятся, — холодно усмехнулся он, постукивая пальцами по пульту управления. — Не успел пепел Мордредра остыть, а Совет уже выставил заградительный отряд.

На оптических экранах центрального мостика вспыхнули тактические маркеры. Десятки, сотни красных геометрических фигур брали каньон в смертельные клещи.

> **[Тактический анализ противника:]**

> **— 7-й Ударный Карательный Корпус Дома Валленрод.**

> **— Лидер: Генерал-Инквизитор Бальтазар Железный Клык (Уровень 415, «Молот Престола»).**

> **— Флагман: Сверхтяжелый крепостной бронепоезд «Цербер-Империял» (Класс: Осадный Левиафан, 140 вагонов).**

> **— Эскорт: 4 бронепоезда огневой поддержки класса «Бастион», 12 шагающих осадных платформ «Голиаф-IV», сеть стационарных торпедных батарей тяжелого калибра.**

> **— Особые условия: Колея в горловине перевала заминирована резонансными минами «Зуб Дракона». Установлены стационарные подаватели щитов.**

— Ловушка-удавка, — сплюнул Громов, оценив развернувшуюся на тактической карте схему. — Классическая схема престольных шакалов. Вход в ущелье — триста метров шириной. По бокам скалы в километр высотой, на них посажены доты с кинетическими орудиями. Стоит нам втянуться внутрь — они подрывают вход и выход, а потом методично перемалывают нас в фарш навесным огнем. Нам там не развернуться, Кирилл. «Армагеддон» длинный, двести сорок боевых платформ! Хвост еще на открытом пространстве останется, а голова уже в капкан сунется!

Из переговорных медных раструбов посыпались доклады боевых постов:

— Расчеты главного калибра к бою готовы! Заряжены мономолекулярные фугасы! Но сектор обстрела ограничен скальной грядой! — гремел голос старшего артиллериста Захарова.

— Батареи прикрытия докладывают: лобовые щиты ловят отраженный сигнал вражеских систем наведения! Они уже держат перевал в прицеле!

— Тормозить поздно! Скорость — четыреста пятьдесят узлов эфирной тяги! Мы войдем в сектор поражения через три минуты!

Громов потянулся к тяжелому рычагу реверсивного торможения:

— Надо сбивать ход, Кирилл! Экстренное торможение, выбросим якоря-стабилизаторы, примем бой на дистанции! Пусть их дальнобойная артиллерия бьет, наши щиты под «Вечным Сердцем» продержатся, пока мы разворачиваем бортовые мортиры...

— Нет, — жестко отрезал Кирилл. Его рука легла поверх загрубевшей кисти машиниста, мягко, но непреклонно остановив движение рычага. — Если мы сбросим скорость — мы потеряем инициативу. Нас зажмут на открытом участке и накроют орбитальной бомбардировкой со шпильей Вокзала. Они думают, что знают наши возможности. Они уверены, что бронепоезд привязан к стальным рельсам на дне ущелья.

Кирилл сделал шаг вперед, встав вплотную к стеклу. Его глаза вспыхнули ледяным лазурным светом, интерфейс Диспетчера развернулся вокруг него колоссальной трехмерной сферой из мерцающих формул, векторов и гравитационных линий.

— Они забыли, кто ведет этот состав, — тихо произнес Полежаев. — Петрович, заглуши контур сброса. Весь эфир из «Вечного Сердца» — на фронтальные нагнетатели и маневровые гравитационные руны.

Старый машинист замер, медленно повернув голову к молодому командиру:

— Ты... ты сдурел? Гравитационные руны на такой массе? «Армагеддон» весит двенадцать миллионов тонн! Мы не катер, мы чертов передвижной архипелаг!

— Громов. Выполнять.

Секунда тишины была нарушена коротким, свирепым матерком старика.

— Дьявол тебя дери, Полежаев! Если мы разобьемся о скалы — я лично на том свете потребую с тебя двойной пенсионный оклад! Кочегарка, мать вашу за ногу! Перекрыть аварийные жиклеры! Всю тягу на нижний пояс! Запереть котлы наглухо! Давай, родимая, жги!

В чреве паровоза взревели многотонные компрессоры. Звук холостого хода сменился нарастающим ультразвуковым визгом. Стрелка давления не просто ушла в красную зону — она согнулась о штифт ограничителя. Вдоль всего борта «Армагеддона» — на протяжении трех километров черной, бронированной, ошетилившейся стволами стали — распахнулись гигантские жалюзи гравитационных компенсаторов. Из них ударили столбы ослепительно-белого ионизированного пара.

Кирилл вскинул правую руку. Его пальцы сомкнулись в воздухе, словно сжимая невидимый рычаг перевода стрелок.

> **[Активирован навык: «Архитектура Эфирного Полотна» (Ранг 12)!]**

> **[Расход маны: 15 000 ед./сек.]**

> **[Расход эфирного давления: 80 000 Бар/сек.]**

> **[Целевой вектор: Азимут 0-12, угол возвышения +42 градуса.]**

> **[Создание несущей плоскости... 10%... 50%... 100%!]**

Воздух перед мчащимся на бешеной скорости колоссом разорвало с грохотом трескающегося хрустала.

Там, где секунду назад была лишь пустота над пропастью и острые, как бритва, пики скал, возникло нечто невообразимое. Из чистого света, из концентрированной гравитации и золотых искр эфира прямо в воздухе начали материализоваться исполинские рельсы. Они не опирались на опоры, не нуждались в насыпи — они висели в небе, сияя нестерпимым светом Высшего Закона Диспетчеров.

Колея круто уходила вверх, образуя гигантский трамплин, взмывающий прямо над горным хребтом.

— Держитесь за все, что приварено! — заорал Кирилл в командный микрофон. — Удар через три... две... одну!

Колесные пары бронепоезда коснулись призрачной колеи.

Звук этого соприкосновения был подобен удару миллиона наковален. «Армагеддон» содрогнулся. Система амортизации взвыла, тяжелые гидропневматические рессоры просели на полметра, но адамантиевые реборды колес намертво вцепились в полотно из твердого света.

Вместо того чтобы втянуться в темную пасть ущелья, где враг уже навел прицелы на стационарные пути, титанический поезд с ревом оторвался от поверхности.

Отказ от привычной гравитации ударил по экипажу чудовищной перегрузкой. В кабине затрещали переборки, приборы заплясали на панелях, автоматические компенсаторы внутри вагонов с шипением выбрасывали облака охлаждающего геля. Но бронепоезд шел вверх.

Двенадцать миллионов тонн брони, артиллерии и ярости рассекали грозовые облака, взмывая в стратосферу над перевалом.

В этот же момент, в глубине темного ущелья, на мостике флагманского бронепоезда «Цербер-Империя».

Генерал-Инквизитор Балтазар Железный Клык, закованный в полированный черный доспех с инкрустацией из костей мятежных диспетчеров, не отрывал тяжелого взгляда от хронометрической сетки.

— Он опаздывает на три секунды, — низким, механическим басом произнес инквизитор. Его аугментированный бионический глаз циклично менял кратность приближения, сканируя вход в каньон. — Полежаев предсказуем. Диспетчеры низших миров держатся за сталь, как младенцы за материнскую грудь. Как только головной вагон пересечет отметку «ноль-шесть», активировать резонансные мины. Расстрелять его из осадных мортир. Сделайте из «Армагеддона» решето.

— Генерал! — раздался истерический крик офицера связи с нижнего яруса мостика. Пальцы оператора ауро-радаров дрожали, сбивая настройки кристаллического экрана. — Сигнатура цели... она пропала с нижнего пути!

— Не говори глупостей, щенок, — холодно процедил Бальтазар. — Поезд не может сойти с колеи на этой скорости без катастрофического схода. Он в туннеле преддверия.

— Нет! Взгляните на высотомер! Она не пропала... ОНА СВЕРХУ!

— Что?!

Бальтазар метнулся к панорамному бронеекрану мостика и задрал массивную голову в шлеме с волчьим оскалом.

Небо над каньоном — вечно темное, затянутое пепельными тучами и ядовитым смогом — раскололось.

Сквозь клочья облаков, пробивая пики высочайших утесов и отбрасывая на дно ущелья циклопическую, закрывающую горизонт тень, вылетел «Армагеддон».

Он шел не по земле. Он мчался по сияющей дуге эфирного полотна, зависшей на высоте полутора километров прямо над головами опеших карателей. Огромный локомотив, окутанный пылающим ореолом «Вечного Сердца», походил на разъяренное божество войны. Из его шести труб вырывались не клубы дыма, а ревущие хвосты плазмы, подобные дюзам космического дредноута.

— Он... он летит?! — прошептал старший канонир «Цербера», выронив оптический дальномер. — Поезд... святые рельсы Создателя, он идет по воздуху!

— Зенитные орудия к бою! — взревел Бальтазар, и его спокойствие сдуло волной первобытного ужаса. — Развернуть башни вверх! Развернуть, идиоты! Не дайте ему занять верхнюю полусферу!

Но было слишком поздно.

Бронетехника Карательного Корпуса создавалась для позиционной бойни в узких дефилах. Их орудия главного калибра имели максимальный угол возвышения всего в сорок градусов — они физически не могли задрать свои циклопические стволы вертикально вверх. Их крыши, защищенные лишь противоосколочными экранами от ricochetов со скал, сейчас были абсолютно открыты, беззащитны и беспомощны перед тем, что нависло над ними.

На мостике «Армагеддона» Кирилл Полежаев видел вражескую армаду как на ладони.

Вся колонна Дома Валленрод — с их неповоротливыми бронепоездами, осадными шагоходами, складами боеприпасов и батареями прикрытия — растянулась на дне ущелья, зажата между каменными стенами, словно крысы в сточной канаве. Они сами загнали себя в ловушку, которую готовили для него.

— Захаров! — скомандовал Кирилл в микрофон, и в его голосе звенел чистый металл. — Правый борт! Вертикальный угол обстрела — минус восемьдесят градусов! Заряжай аннигиляционные, кассетные и гравитационные боеприпасы! Выжги эту щель до базальтовой кости!

— Есть правый борт! — донесся безумный, счастливый хохот канонира. — Парни, цель прямо под нами! Не промахнется даже слепой сервитор! Огонь по готовности!

«Армагеддон», заложив грациозный для своей массы вираж по нисходящей эфирной спирали, накренился на правый борт.

Сотни орудийных амбразур распахнулись синхронно. Из них выдвинулись спаренные и строенные стволы крупнокалиберных орудий, батареи автоматических зенитных пушек, пусковые шахты термобарических ракет и исполинские жерла осадных мортир «Гнев Перуна».

А затем наступил ад.

Воздушное пространство над ущельем утонуло в едином, непрерывном раскате грома. «Армагеддон» дал полный бортовой залп.

Тысячи снарядов, разогнанных электромагнитными направляющими и эфирным давлением, обрушились на головы карателей вертикальным железным ливнем.

Гравитационные бомбы падали бесшумно, но стоило им коснуться верхней брони вражеских эшелонов, как пространство сминалось внутрь. Бронепоезд сопровождения класса «Бастион-1» разорвало пополам: его локомотив просто втянуло в микроскопическую черную дыру, возникшую прямо в машинном отделении, превратив сорок тысяч тонн брони в бесформенный металлический комок размером с кулак.

Следом ударили термобарические кассеты.

Дно каньона превратилось в кипящую огненную реку. Ударная волна, зажата отвесными скалами, не рассеивалась — она металась от стены к стене, сдирая броню с шагающих платформ «Голиаф», сминая их многометровые опорные лапы, как сухие соломинки, и забрасывая многотонные орудийные башни прямо на вершины утесов.

> **[Боевой лог:]**

> **— Уничтожен бронепоезд поддержки «Бастион-1» (Уровень 310). Получено: 4 200 000 Опыта.**

> **— Уничтожена батарея шагоходов «Голиаф-IV» (6 единиц). Получено: 1 800 000 Опыта.**

> **— Уничтожен мобильный склад тактических боеприпасов.**

> **— Детонация боекомплекта вызвала цепную реакцию в секторе 4!**

> **— Зафиксирован критический урон флагману противника: «Цербер-Империял» потерял 65% хитпоинтов корпуса!**

На оптических экранах Кирилла мелькали сотни сообщений об уничтожении целей, но его взгляд был прикован к флагману карателей.

«Цербер-Империял» отчаянно огрызался. Его малые зенитные турели поливали брюхо летящего «Армагеддона» трассирующими очередями, но энергетический щит, питаемый «Вечным Сердцем», лишь покрывался золотистой рябью. Снаряды врага бессильно рикошетили от силового поля, не оставляя на адамантиевой броне поезда даже царапин.

— Главный калибр! — произнес Кирилл, наблюдая, как Бальтазар пытается развернуть свой флагман назад по узким путям. — Носовое орудие «Судный День». Цель — головной локомотив флагмана. Бронебойный штырь из звездной стали. Разрешаю перегрузку конденсаторов на двести процентов.

— Вас понял, командир! Заряжаю «Иглу»! — гаркнул Захаров.

На самом носу «Армагеддона», прямо над массивным таранным отвалом, раздвинулись тяжелые броневые плиты. Оттуда выдвинулся шестидесятиметровый ствол рельсотрона колоссального калибра. Энергия побежала по его фокусирующим кольцам, воздух вокруг дульного среза закружился в фиолетовой гравитационной воронке.

«Цербер-Империял» на дне ущелья отчаянно пытался дать задний ход, скрежеща тормозами и выбрасывая фонтаны искр из-под колес. Бальтазар на своем мостике прекрасно понимал, что произойдет дальше. Его бионический глаз зафиксировал точку прицеливания прямо на собственном командном куполе.

— Да чтоб вы сдохли со своим расписанием... — успел прохрипеть Генерал-Инквизитор. Рельсотрон выстрелил.

Отдачи не было — компенсаторы Кирилла поглотили импульс, перенаправив его в ускорение состава. Но звук выстрела был громче обрушения целой планеты. Снаряд из гиперплотной звездной стали преодолел разделяющее их расстояние за сотую долю секунды.

Он вошел в крышу мостика «Цербера», прошел все восемнадцать броневых палуб, пробил реакторный блок, днище вагона, гранитную подушку полотна и ушел на шестьдесят метров вглубь коренной породы ущелья.

А через полсекунды сжатая кинетическая и термоядерная энергия развернулась внутри вражеского флагмана.

Белая, ослепительная вспышка поглотила «Цербер-Империял». Колоссальный взрыв разорвал стосорокавагонный состав на тысячи горящих обломков. Взрывная волна была настолько мощной, что обе стены каньона — километровые монолиты из мертвого базальта — дрогнули и с оглушительным скрежетом начали обрушиваться внутрь, окончательно погребая под миллионами тонн камня остатки 7-го Карательного Корпуса.

> **[Внимание! Уничтожен Лидер противника: Генерал-Инквизитор Бальтазар Железный Клык (Уровень 415)!]**

> **[Флагман «Цербер-Империял» полностью разрушен!]**

> **[Карательный Корпус Дома Валленрод понес 92% потерь и признан небоеспособным!]**

> **[Получено: 18 500 000 Опыта!]**

> **[Получено достижение Системы: «Смерть с Зенита» (Уничтожение бронеколонны высшего ранга атакой с верхнего яруса без потери собственной прочности)!]**

> **[Награда за достижение: +50 к Харизме Диспетчера, Навык: «Орбитальная Балиста» переведен в пассивный режим.]**

> **[Ваш Уровень повышен! Текущий уровень: 388!]**

Поток системной информации струился перед глазами Кирилла, приятным теплом растекаясь по уставшим мышцам и расширяя каналы восприятия. Но бой еще не был закончен — оставался самый сложный элемент маневра.

Поезд летел по воздуху, а созданные волей Диспетчера рельсы стремительно таяли позади последнего броневагона. Нельзя было вечно держать двенадцатимиллионный состав на эфирной тяге — резервуары маны начинали опасно мелеть, а нагрузка на «Вечное Сердце» приближалась к пределу стабильности.

— Кирилл! — рявкнул Громов, с которого пот лил градом, заливая глаза. — Высота падает! Мы проскочили перевал, впереди долина выхода! Но там обрыв, старая колея идет на четыреста метров ниже нас! Если мы рухнем туда с этой высоты — колесные тележки сплющит к чертовой матери, и мы вспашем целину носом!

— Я вижу, Петрович, — хладнокровно отозвался Кирилл. Его руки на пульте двигались с грацией виртуозного пианиста. — Завершаем воздушный маневр. Ложись на нисходящую спираль. Переведи оставшийся пар в тормозные сопла реверса. Мы возвращаемся на сталь.

— Легко сказать «возвращаемся»! Мы летим со скоростью курьерского снаряда!

— Доверься моему полотну.

Кирилл резко свел ладони вместе.

Мерцающие призрачные рельсы в небе над ущельем изогнулись в гигантскую, плавную спираль. «Армагеддон», повинувшись непреложной воле своего Диспетчера, описал широкую дугу над заваленным горящими обломками перевалом. Тяжелые вагоны заложили вираж с креном почти в тридцать градусов — зрелище, от которого у любого классического инженера путей сообщения разорвалось бы сердце.

Состав круто пошел вниз, скользя по дуге света, словно гигантская стальная змея.

Навстречу приближалась широкая, десятипутная равнина выхода из сектора. Там, среди оплавленных кристаллических пустошей, пролежала магистральная транзитная колея Первой Категории — та самая, что вела напрямую к Главному Вокзалу.

Расстояние сокращалось: триста метров... двести... сто...

— Сброс эфирного полотна через три... две... одну... — считал Кирилл. — Посадка!

Светящиеся рельсы под колесами локомотива вспыхнули прощальным снопом искр и растворились.

Многотонная громада «Армагеддона» в свободном падении преодолела последние пятьдесят метров. В следующий миг сотни тяжелых литых колес коснулись настоящих, холодных, нескрушимых рельсов имперской магистрали.

ГРОХОТ!

Земля содрогнулась на десятки километров вокруг. Столбы пыли, искр и раскаленной окалины взметнулись выше крыш вагонов. Тяжелая подвеска из адамантиевых пружин сжалась до предела, издав душераздирающий визг, но выдержала. Жидкий адамантий в восстановительных цистернах компенсировал микротрещины за доли секунды.

Колеса с хищным, победным лязгом встали точно в пазы колеи. Ни один вагон не сошел с пути. Центробежная сила качнула состав, но стабилизаторы намертво прижали поезд к полотну.

«Армагеддон» снова был на рельсах.

И он не просто приземлился — он сохранил всю свою чудовищную кинетическую энергию, продолжая нестись вперед со скоростью свыше пятисот километров в час, оставляя за собой вихрь из горящей пыли и летящих во все стороны шпальных креплений.

В кабине управления воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным, тяжелым пыхтением маневровых клапанов и басовитым гулом «Вечного Сердца», перешедшего в устойчивый рабочий режим.

Громов медленно опустился на потертое кожаное сиденье машиниста. Руки старого волка заметно подрагивали. Он полез в карман кителя, достал помятую папиросу, чиркнул спичкой о край пульта и глубоко затянулся.

— Ну и ну... — хрипло пробормотал старик, глядя в зеркало заднего вида.

Там, позади них, над перевалом Расколотых Игл поднимался колоссальный столб черного дыма. Ущелье было запечатано навечно. Карательный корпус Дома Валленрод прекратил свое существование за какие-то неполные семь минут боя.

А «Армагеддон» неся дальше, рассекая пространство, чистый, целый и смертоносный как никогда.

— Доложить о повреждениях, — спокойно произнес Кирилл, стирая тыльной стороной ладони тонкую струйку пота со лба. Напряжение от удержания воздушной колеи все еще отзывалось пульсирующей болью в висках, но разум был кристально чист.

Динамик селектора ожил, наполнившись возбужденными криками:

— Мостик, это Захаров! Броневые листы правого борта слегка закоптило гарью от их костров, на третьей платформе сорвало один зенитный прожектор! В остальном — боекомплект восполнен на сорок процентов за счет автоматической переработки вражеского лома! Мы готовы повторить в любой момент, командир! Это было... черт меня дери, это было прекрасно!

— Бортовые системы в норме, — доложил пост энергетики. — «Вечное Сердце» адаптировалось к нагрузке. Температура котлов стабильна. Эфирное давление — сто процентов от номинала!

Кирилл подошел к приоткрытому бронешитку и глубоко вдохнул ворвавшийся в кабину воздух. В нем больше не было запаха засады и чужой гари — пахло чистым вакуумом дальних путей и холодным величием приближающейся цели.

Он поднял глаза.

Впереди, занимая уже добрую треть черного небосвода, сверкал Главный Вокзал.

Теперь до него оставался лишь один прямой, беспрепятственный перегон. Золотые шпили башен Престола переливались тревожным багровым светом — там уже поняли, что заградительный корпус уничтожен, а «Армагеддон» не просто выжил, но и продемонстрировал силу, неподвластную законам стандартной механики путей.

— Громов, — тихо позвал Кирилл.

— Да здесь я, командир, — старик выпустил аккуратное колечко дыма, стряхнув пепел в начищенную медную гильзу. — Что прикажешь? Тормозить перед входными стрелками перрона? Там наверняка гарнизон в ружье поднят. Вся гвардия Совета на платформах выстроилась.

Кирилл усмехнулся. В его глазах снова заплясали искры лазурного пламени Диспетчера.

— Тормозить? Ни в коем случае, Петрович. Мы ведь обещали им прибытие строго по расписанию.

Диспетчер положил ладонь на главную рукоять контроллера хода и толкнул ее до упора вперед.

— Гудок на полную мощность. Пусть на Вокзале знают: Экспресс Возмездия выходит на центральный путь.

Глава 4. Посланник Транспортного Совета

Ревущий бас эфирного тифона «Армагеддона» разорвал тишину межпространственного вакуума, словно исполинский клинок из закаленной бронзы. Звуковая волна, усиленная резонансными контурами «Вечного Сердца», обрела почти осязаемую плотность: она прокатилась по балластной призме звездной колеи, сбивая налипшую космическую пыль и заставляя вибрировать монолитные шпалы из прессованного адамантия.

Экспресс Возмездия шел по главному пути. Без снижения скорости. Без маневровых задержек. Наплевав на все предписания сигнальных семафоров, которые сейчас в панике захлебывались багровыми всполохами запрещающих литер.

Перед взором Кирилла разворачивалась панорама Главного Вокзала Демиургов.

Вблизи этот монументальный памятник надменности богов выглядел еще чудовищнее, чем на картах навигатора. Это был не просто транспортный узел — это был циклопический мегаполис-крепость, парящий на пересечении тысячи пространственных магистралей. Золотые шпили башен Престола уходили на сотни километров в фиолетовую бездну эфира. Их острия венчали вращающиеся хронометрические сферы, отмеряющие циклы жизни миллиардов подвластных миров. Многоярусные платформы, отлитые из сияющего белого мрамора и скованные орихалковыми стяжками, напоминали гигантские ступени для титанов.

И сейчас эти ступени оцетинились миллионами стволов.

Перед лобовым бронестеклом рубки управления вспыхнуло полупрозрачное полотно системного интерфейса:

[Внимание! Вы вошли в Суверенную Зону Высшего Транспортного Совета!]

[Статус сектора: Чрезвычайное Положение / Красный Код Расписания]

[Попытка принудительного захвата управления локомотивом: ОТКЛОНЕНО]

[Иммунитет Первородного Диспетчера активен. Эфирное давление в тормозной магистрали: 0.0 атм. Тормозные башмаки заблокированы волей Командира]

[Внимание: Зафиксировано пространственное возмущение 12-го ранга на Входной Стрелке № 0!]

— Командир, они не стреляют, — хриплый голос Громова пробился сквозь размеренный, утробный рокот котлов.

Старый машинист стоял у реверса, зажав в зубах неизменную трубку. Его мозолистые пальцы в тяжелых кожаных крагах не отрывались от латунного рычага продувки цилиндров. Несмотря на внешнее спокойствие, мышцы на шее ветерана натянулись, как стальные тросы.

— Не стреляют, потому что боятся сдетонировать центральный стрелочный перевод, — отозвался Кирилл, не сводя взгляда с приближающегося перрона. Лазурный огонь в его глазах горел ровно и холодно. — Попади они по «Вечному Сердцу» на такой скорости — и пол-Вокзала схлопнется в сингулярность вместе с их драгоценными шпильками. Они педанты, Петрович. Бюрократы до мозга костей. Они предпочтут умереть по протоколу, чем спастись с нарушением внутреннего регламента.

— И тем не менее, на путях препятствие, — Громов кивнул вперед.

Прямо перед входной горловиной платформы № 1 пространство треснуло.

Это не было похоже на стандартное открытие червоточины или аварийный выброс пара. Реальность расслоилась геометрически правильными золотыми сотами. Из сияющего разлома бесшумно выплыла массивная платформа из цельного белого кварца, зависшая точно над рельсовым полотном в полукилометре от стального тарана «Армагеддона».

На платформе под балдахином из живого солнечного света замерла фигура.

Вокруг нее в строгом карауле застыли двенадцать механических серафимов — четырехметровых автоматов в сияющих кирасах, с многоствольными плазменными винтовками, прижатыми к бронегрудям. За их спинами мерно трепетали сочлененные крылья из тончайших пластин призматического золота.

[Сканирование объекта...]

[Сущность: Аурелиус Векс, Верховный Архи-Комиссар Тарифов и Расписания]

[Принадлежность: Высший Транспортный Совет Демиургов]

[Ранг: Трансцендентный Эмиссар (Класс: Абсолютный Легат)]

[Уровень экзистенциальной угрозы: Не определен / Колоссальный]

[Пассивный статус: «Голос Престола» — урон, наносимый в радиусе переговорного поля, редуцируется на 99.9%]

[Активирован закон Парламентера: Орудийные системы локомотива временно скованы протоколом нейтралитета]

— Ишь, вырядился, индюк павлиний, — сплюнул в угол рубки Громов. — Перьями трясет, будто на парад явился, а не на бойню. Что делать будем, Кирилл? Смять их к чертовой матери? Массы хватит, даже не покачнет.

Кирилл чуть прищурился, вглядываясь в неподвижную фигуру Архи-Комиссара. Тот стоял, сложив руки в белоснежных шелковых перчатках на рукояти длинного платинового жезла, увенчанного миниатюрной копией колесной пары, обьятой кольцом вечности. На его лице, застывшем, словно фарфоровая маска, читалось абсолютное, почти религиозное высокомерие существа, которое никогда в жизни не получало отказа.

— Нет, — произнес Кирилл. — Таран отставить. Смять мы его всегда успеем. Но мне любопытно послушать, какую цену Демиурги готовы предложить за свои шкуры, когда дуло бронепоезда уперлось им прямо в переносицу. Сбавить ход. Маневровый режим. Остановка у среза переговорной платформы.

— Есть маневровый, — буркнул Громов.

Старик с усилием потянул вспомогательный кран машиниста. С шипением, от которого заложило уши, колодки из композитного сплава сжали титановые бандажи колесных пар. «Армагеддон» задрожал всем своим колоссальным телом — сто двадцать бронированных платформ, артиллерийских вагонов, мобильных заводов и жилых модулей синхронно отозва-

лись глухим металлическим стоном. Искры величиной с кулак брызнули из-под колес, веером осыпая идеальный мрамор вокзального перрона.

Поезд замер. Замер с ювелирной точностью: тяжелый таран с массивным двуглавым рассекателем остановился ровно в трех метрах от края кварцевой площадки Аурелиуса Векса. Горячий пар из перепускных клапанов вырвался тугими струями, мгновенно окутав золотых автоматов и заставив их декоративные крылья жалобно заскрежетать от перепада температур.

Динамик внутренней связи в рубке сухо щелкнул.

— Кирилл, это Захаров, — донесся глухой голос начальника артиллерии. — Все башни главного калибра наведены на их стеклянный купол. Если этот хлыщ дернется — я разнесу их Главный Зал Ожидания на субатомные фракции. Только дай отмашку.

— Держи палец на спуске, Степан, но без команды залп не давать, — ответил Кирилл.

Он поправил воротник своего форменного кителя Диспетчера. Черная ткань с серебряным шитьем в виде переплетенных рельсовых путей слабо светилась собственным мягким сиянием. На груди мерцал тяжелый орден — «Первородный Стрелочник Бездны», реликт, добытый еще в руинах сорокового тома и модифицированный сотнями тяжелейших рейдов.

— Петрович, мостик на тебе. Я выйду на носовую платформу.

— Осторожнее там, командир, — нахмурился старик, не выпуская трубки. — Эти кабинетные крысы ядовитее пустотных гадюк. У них каждое слово — контракт с подковыркой, а каждая запятая — смертный приговор.

— Я знаю их язык лучше, чем они думают, — Кирилл коротко усмехнулся и шагнул к герметичному люку, ведущему на открытую броневую площадку носового обтекателя.

Холодный воздух Главного Вокзала пах озоном, дорогими благовониями и застоявшимся, стерильным величием. Здесь не было ветра, не было жизни — лишь искусственная гравитация, поддерживаемая древними монолитами, да мерный гул многомиллионной толпы, замершей в отдалении за силовыми барьерами платформ. Жители Вокзала, младшие чиновники, патриции Демиургов и праздные наблюдатели смотрели на закопченный, изрешеченный осколками и покрытый запекшейся гарью корпус «Армагеддона» с суеверным ужасом.

Для них этот поезд был кошмаром, сошедшим со страниц запретных хроник: дикий, яростный металл, ворвавшийся в их стерильный золотой рай.

Кирилл вышел на край площадки, оперевшись ладонями в тяжелых перчатках на броневой леер. Под его сапогами слабо пульсировала сталь обшивки — «Вечное Сердце» продолжало биться, готовое в любую секунду выдать пиковую мощность.

Аурелиус Векс медленно поднял взгляд. Его глаза оказались механическими линзами из ограненного сапфира, внутри которых непрерывно вращались крошечные шестеренки и мерцали строчки астрономических расчетов.

— Диспетчер Кирилл, — голос Архи-Комиссара полился над путями. Он не использовал микрофонов, но тембр его речи обладал странным акустическим свойством: он звучал одновременно отовсюду — из-под шпал, из сводов вокзального купола, прямо в черепной коробке. — Вы прибыли на конечную станцию с опережением расчетного графика на три микроцикла. Небрежение временными интервалами всегда было отличительной чертой незрелых разумов.

— Расписание пишется победителями, Векс, — ровно ответил Кирилл. — А побежденные лишь сверяют по нему часы перед казнью. Вы выставили заградительный корпус на седьмом перегоне. Они сгорели. Вы заблокировали стрелки в ущелье Памяти. Мы проложили воздушную колею прямо по вашим головам. Теперь мы здесь. Твой эскорт бесполезен. Твои турели ослеплены нашими помехами. Зачем ты встал перед моим колесом?

Архи-Комиссар даже бровью не повел. Он плавно перехватил платиновый жезл и сделал один неторопливый шаг вперед, подойдя к самому краю кварцевой плиты. Двенадцать сера-

фимов за его спиной синхронно лязгнули затворами винтовок, но один ледяной жест шелковой перчатки комиссара заставил их замереть.

— Заградительный корпус... — Векс сухо, безжизненно скривил тонкие губы. — Расходный материал амортизационного фонда. Пешки, списанные по графе «допустимая погрешность планирования». Неужели ты всерьез полагаешь, смертный, что Совет надеялся остановить твою безумную машину силами пограничной стражи? Это был тест. Диагностика узлов. Проверка несущей способности твоей воли. И надо признать... Совет удовлетворен результатами испытаний.

Перед Кириллом вспыхнула новая строка логов:

[Внимание: Фиксируется попытка ментального воздействия класса «Искушение Властью»!]

[Психический щит Диспетчера: Поглощено 100% импульса]

[Анализ поведения собеседника: Высокая вероятность дипломатического блефа. Индекс скрытого страха цели: 42.7%]

Кирилл едва заметно усмехнулся. Векс мог сколько угодно надувать щеки и строить из себя невозмутимого бога, но системные метрики не ввали: комиссар нервничал. За его выверенной осанкой скрывался первобытный ужас чиновника, чей кабинет вот-вот разнесут из крупнокалиберных гаубиц.

— Ближе к делу, эмиссар, — оборвал его Кирилл. — Мои топки прожорливы, а терпение Петровича еще короче, чем длина тормозного пути этого состава. Чего хочет Совет?

Аурелиус Векс глубоко вздохнул, будто ему претило дышать одним воздухом с обитателем низших путей, и медленно развернул левую руку ладонью вверх.

Над его шелковой перчаткой закружилась голографическая сфера. Внутри нее миллиардами золотых нитей пульсировала точная трехмерная проекция Великой Магистралы — бесконечная сеть железных дорог, связывающая между собой тысячи измерений, планет и планов бытия. Некоторые ветви горели ровным серебром, другие увядали во тьме, третьи пылали кроваво-красными очагами восстаний.

— Совет предлагает тебе сделку, которой не удостоивался ни один разумный за последние тринадцать эпох, — торжественно провозгласил Векс. — Твой мятеж зашел слишком далеко, Кирилл. Ты разрушил баланс энтропии. Ты сжег тринадцать станций снабжения и перенаправил эфирные реки туда, где им не место. Но Совет мудр. Совет понимает: сила, подобная твоей, не должна пропадать в пламени бессмысленной утилизации.

Комиссар сжал пальцы, и проекция приблизилась, сфокусировавшись на гигантском, неисследованном секторе на дальнем краю Мультивселенной.

— Мы предлагаем тебе статус Архи-Директора Внешнего Кольца. Ты получишь под личное управление триста звездных систем. Личный флот из пятидесяти сверхтяжелых дредноутов класса «Титан-Локомотив». Неограниченный доступ к резервуарам Первородного Эфира. Твое имя будет вписано в Золотой Формуляр Бытия. Ты станешь бессмертным патрицием Транспортного Совета, равным среди демиургов. Никаких проверок. Никаких налогов на энтропию. Абсолютная автономия на периферии.

Кирилл слушал, скрестив руки на груди. Ветер трепал полы его форменного кителя. В его взгляде не дрогнул ни один мускул.

— Щедрое предложение, — протянул он с неприкрытой иронией. — Прямо аттракцион невиданной божественной щедрости. А теперь назови мелкий шрифт, Векс. Тот самый пункт в самом низу контракта, написанный кровью тех, кто поверил вам до меня. Каковы встречные условия?

Архи-Комиссар выпрямился во весь свой немалый рост. В его сапфировых линзах на миг вспыхнули багровые искры истинной, беспощадной природы власти Демиургов.

— Условия просты, функциональны и не подлежат обсуждению. Это ультиматум, облеченный в форму величайшей милости.

Векс поднял свой платиновый жезл и указал его острием прямо в грудь Кириллу.

— Во-первых: ты немедленно глушишь реактор «Вечное Сердце» и передаешь его инженерной коллегии Совета для демонтажа и изучения. Сердце нестабильно. Оно черпает силы из фундаментальных констант хаоса, что противоречит Уставу Безопасности Путей.

Во-вторых: состав «Армагеддон» подлежит полной демилитаризации. Орудийные платформы сдаются на переплавку, броневые листы заменяются на стандартную инспекционную обшивку. Твой экипаж проходит процедуру глубокой ментальной коррекции и интеграции в штат линейных проводников.

И в-третьих... самое главное.

Голос Векса упал на октаву ниже, став тяжелым, словно свинцовая плита:

— Ты отдаешь Ключи Управления Первородной Магистралью. Все три Ключа: Ключ Времени, Ключ Пространства и Ключ Назначения. Ты передаешь Совету формуляр Диспетчера. Твое право переводить стрелки реальности возвращается законным владельцам — Совету Демиургов. Взамен ты получаешь золотой жезл наместника и вечный покой в отведенном тебе секторе.

В воздухе повисла звенящая, мертвая тишина.

Казалось, даже пар из клапанов «Армагеддона» перестал шипеть. На секунду замерли гигантские маятники часов на шпилях Престола. Миллионы взглядов с платформ вокзала впились в одинокую фигуру на носу черного поезда.

[Внимание! Получен официальный Ультиматум Высшего Транспортного Совета!]

[Условия: Капитуляция / Отказ от Класса «Первородный Диспетчер» / Передача артефактов ранга «Абсолют»]

[Награда при согласии: Титул «Архи-Директор», 300 подконтрольных миров, Бессмертие Совета]

[Штраф при отказе: Тотальная война на уничтожение. Активация защитного протокола Главного Вокзала «Судный День Рельсов»]

[Таймер на принятие решения: 60 секунд...]

Кирилл медленно опустил руки. Он подошел к самому краю площадки, посмотрел вниз — на сияющие рельсы под колесами, затем перевел взгляд на Векса.

И тихо, негромко рассмеялся.

Этот смех, усиленный тишиной, хлестнул комиссара сильнее, чем пощечина. Шестеренки в сапфировых глазах Аурелиуса дернулись, сбившись с ритма.

— Тебе смешно, смертный? — в голосе эмиссара впервые прорезались металлические нотки искреннего раздражения. — Ты не осознаешь масштаба ситуации. Ты стоишь на пороге пантеона! Тебе открывают двери в вечность, а ты скалишься, как дикарь, нашедший карманные часы!

— Я смеюсь над твоей слепотой, Векс, — Кирилл покачал головой, и веселье в его глазах мгновенно сменилось безжалостным, всепоглощающим холодом. — Тринадцать эпох вы сидите на этих золотых насестах. Вы называли себя Демиургами Путей. Вы сочинили своды правил, регламенты, штрафы и тарифы. Вы убедили триллионы существ в том, что без вашего гребаного Расписания вселенная рухнет в хаос!

Кирилл сделал шаг вперед, ступив прямо на массивный стальной таран. Его голос крепчал, набирая силу, и каждое слово теперь отдавалось в конструкциях Вокзала подобно ударам тяжелого кузнечного молота:

— Но вы забыли одну простую вещь, бюрократ. Вы не строили эти пути! Вы нашли их. Вы пришли на готовую Магистраль, проложенную Древними, и уселись на стрелках, как клопы

на бархатном диване! Вы состригаете купоны с чужого труда. Вы объявляете миры «нерентабельными» и тупо разбираете стрелочные переводы, бросая миллиарды жизней замерзать в пустоте, потому что их ветка не приносит Совету достаточно эфирного дохода!

— Это закон оптимизации! — сорвался на визг Векс, его фарфоровая маска дала трещину, обнажив оскал загнутого в угол хищника. — Энтропия неизбежна! Без жесткого регулирования пути зарастут искажениями! Без нас колея исчезнет!

— Колея не исчезнет, — отрезал Кирилл. — Исчезнете вы.

Диспетчер вытянул вперед правую руку. Пространство вокруг его пальцев свернулось в тугую гравитационный вихрь.

В ладони Кирилла из вспышки первородного лазурного света материализовался главный атрибут его власти — не золотой парадный жезл, как у Векса, а грубый, тяжелый, отлитый из черного метеоритного железа Реверсивный Ключ Диспетчера. На его гранях древними рунами пылали три слова: *Движение. Воля. Исход.*

[Активирован навык: «Власть Диспетчера: Абсолютный Приоритет»!]

[Ментальное давление ранга «Творец»: Излучение 100% мощности!]

[Зона нейтралитета аннулирована волей Первородного Диспетчера!]

Воздух над платформой застонал. Золотое сияние балдахина Аурелиуса Векса затрещало и осыпалось меркнувшими искрами. Двенадцать механических серафимов под тяжестью обрушившегося на них колоссального духовного давления рухнули на колени, пробивая адамант-тевыми панцирями полированный кварц. Их призматические крылья лопались с сухим стеклянным звоном.

Сам Векс пошатнулся, судорожно вцепившись обеими руками в свой платиновый жезл, чтобы не упасть ничком перед бронепоездом. На его лбу, под безупречно уложенными волосами, выступили капли серебристого, синтетического пота.

— Ты... ты безумец... — прохрипел комиссар, с ужасом глядя на то, как сапфировые линзы в его глазницах покрываются микротрещинами от перегрузки. — Совет уничтожит тебя... Они перекроют Главный Клапан... Они разберут саму ткань континуума перед твоим носом!

— Пусть попробуют, — Кирилл сжал Реверсивный Ключ в кулаке. Вокруг его силуэта развернулись циклопические полупрозрачные шестерни Изначального Расписания. — Вы требовали отдать ключи? Вы хотели, чтобы я заглушил «Вечное Сердце» и сдал свой экипаж на переплавку? Так слушай мой ответ, пес Транспортного Совета, и передай его своим хозяевам на самом верхнем ярусе!

Кирилл поднял Ключ над головой:

— «Армагеддон» не сдастся на слом. Мой экипаж не встанет в строй ваших безмозглых марионеток. А ключи от Магистралей останутся у того, кто пробивал этот путь своей кровью, а не высиживал его в министерских кабинетах!

Диспетчер опустил руку, указав ключом прямо на золотые ворота Главного Терминала за спиной Векса:

— Ваше Расписание аннулировано. Ваши тарифы обнулены. Экспресс Возмездия прибыл на конечную станцию не для переговоров. Мы пришли забрать Вокзал.

[Ультиматум Совета Демиургов: ОТКЛОНЕН!]

[Фракция «Высший Транспортный Совет»: Статус изменен на «СМЕРТЕЛЬНЫЙ ВРАГ»]

[Глобальное системное оповещение по всем путям Мультивселенной:]

[«Первородный Диспетчер объявил Блокаду Главного Престола!»]

[Активация боевого режима экспресса «Армагеддон» через 3... 2... 1...]

— Пошел вон с моих путей, Векс, — ледяным тоном произнес Кирилл. — Пока мои пушки не превратили твою платформу в балластный щебень.

Архи-Комиссар, задыхаясь от ярости и унижения, отпрянул назад. Его холеный облик был разрушен: мантия перепачкана гарью от выхлопов поезда, жезл покрылся копотью, а глазалинзы лихорадочно мигали аварийным алым светом.

— Ты сгниешь на запасных путях небытия, смертный! — взвизгнул он, судорожно активируя механизм экстренной телепортации на рукояти жезла. — Уничтожить их! Батареи Вокзала, огонь по нарушителю! Огонь!

Золотые соты пространства вокруг кварцевой плиты сомкнулись, поглощая комиссара и его раздавленных серафимов за долю секунды до того, как на их месте сошлись перекрестья прицелов главного калибра поезда.

Кирилл развернулся на каблуках и твердым шагом направился обратно в рубку. За его спиной уже были боевые сирены Главного Вокзала. Тысячи зенитных башен на золотых шпилях синхронно разворачивались в сторону одинокого черного локомотива. Эфирные щиты перронов вспыхнули багровым заревом полной боевой готовности.

Гермодверь с шипением захлопнулась за спиной Диспетчера.

В рубке стояла деловая, рабочая атмосфера. Громов докуривал трубку, держа руку на главном регуляторе хода. На экранах систем наведения Захарова плясали целеуказатели — артиллеристы бронепоезда уже взяли на мушку ключевые энергоузлы вокзальной крепости.

— Ну что, командир? — спокойно спросил старик, выпустив плотное облако серого дыма. — Договорились о скидках на проезд?

Кирилл подошел к контроллеру хода и положил ладонь поверх руки старого машиниста. На лице Диспетчера играла хищная, уверенная улыбка человека, который точно знал, что обратной дороги нет, и был абсолютно счастлив этим знанием.

— Скидок не будет, Петрович. Мы конфискуем всю станцию за неуплату долгов перед мирами.

Кирилл до упора толкнул вперед рукоять подачи эфира.

— Полный боевой ход! Захаров — залп главным калибром по центральным воротам! Снесем им парадный вход, раз уж они заперли двери!

Взревели турбины «Вечного Сердца». «Армагеддон», окутанный ослепительным пламенем Первородного Эфира, сорвался с места, бросая свои многотонные броневые платформы на штурм неприступной цитадели богов.

Глава 5. Прорыв Блокады

Пространство перед носовым бронеколпаком «Армагеддона» вскипело багровым ультрафиолетом. В ту же секунду, когда Кирилл утопил регулятор эфира в крайний паз боевого форсажа, чудовищная масса бронепоезда содрогнулась. Это не было плавным разгоном многотонного состава — это был рывок разъяренного титана, сорвавшегося с цепи.

В глубине машинного отсека утробно взвыло «Вечное Сердце». Стены рубки задрожали от высокочастотной вибрации, а на манометрах первичного контура стрелки забились в красных секторах, выжимая предельные триста атмосфер чистого концентрированного давления. В динамиках интеркома послышался сухой кашель Громова, перемежаемый металлическим лязгом:

— Давление в расширителях девяносто восемь процентов! Топливные заслонки открыты настежь! Кирилл, держи курс, черт тебя дери, иначе наши поршни выплюнет прямо через топочные люки!

— Держу, Петрович! — Кирилл даже не повернул головы, его пальцы уже танцевали по сенсорной панели навигационного стола, разворачивая перед глазами голографическую сетку железнодорожных путей узла Кросс-Центр. — Захаров, первый эшелон обороны! Они не успеют сомкнуть внешнюю диафрагму ворот! Огонь по готовности!

— Принял, командир! Заряжаю «Пустотные Могильщики»! — прогремел в наушниках хриплый, азартный бас старшего канонира. — Носовой батарее — синхронное наведение! По золоченому хламу... ПЛИ!

Орудия главного калибра, спаренные восьмисотмиллиметровые рельсотроны тяжелой осадной платформы, ударили одновременно.

Грохот выстрела был такой силы, что звукоизоляционные плиты рубки жалобно скрипнули, а внешние обзорные экраны на долю секунды ослепли от вырвавшегося плазменного шквала. Два колоссальных снаряда, стабилизированных вихревыми эфирными кольцами, рассекли разделявшую поезд и станцию пустоту со скоростью выше пятнадцати махов.

В следующее мгновение монументальные парадные ворота станции Кросс-Центр — колоссальные створки из сплава адамантия и лунного кварца, украшенные барельефами крылатых надзирателей, — просто перестали существовать. Эфирный щит ворот вспыхнул ослепительной лазурной вспышкой, попытался поглотить колоссальную кинетическую и энтропийную энергию снарядов, продержался жалкие доли секунды и лопнул с треском разорванной металлической мембраны. Осколки брони размером с двухэтажный дом брызнули во внутренние доки станции, сметая декоративные пилоны и превращая передовые караульные посты небожителей в пылающее месиво.

Перед глазами Кирилла с треском развернулось полупрозрачное полотно системных сообщений, пульсирующее боевым пурпуром:

	[ВНИМАНИЕ: ОБЪЯВЛЕН ТАКТИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ]	
	Цель: Фортификационный транспортный узел «Кросс-Центр» (Ранг: Мифический)	
	Статус оборонительного контура: ПОВРЕЖДЕН (Внешний щит: 0%, Ворота: Уничтожены)	
	Нанесенный суммарный урон: 4 892 400 ед. (Тип: Эфирно-кинетический)	
	Уровень тревоги станции: МАКСИМАЛЬНЫЙ (КОД: АБСОЛЮТНАЯ АННИГИЛЯЦИЯ)	
	Противник: Гарнизон 7-го Легиона Серафимов Пути + Автоматика Вокзала	

— Пробили козырек! — крикнул Захаров, и на тактической схеме погасли сразу три красные точки тяжелых дотовых башен. — Но у них там целый улей, командир! На перронах разворачиваются стационарные турели!

— Вижу, — отрезал Кирилл, сузив глаза. — Мы идем по Первому Главному Пути. Скорость — сто сорок километров в час. Не сбавлять ход!

«Армагеддон» с победным ревом влетел в образовавшийся пролом.

Зрелище, открывшееся за разрушенными воротами, потрясло воображение даже ветерана сотен сражений. Кросс-Центр был не просто станцией — это был циклопический мегаполис-крепость, парящий посреди бездонного межпространственного разлома. Десятки многоуровневых стальных эстакад переплетались в гигантский клубок, расходясь во все стороны к невидимым мирам и секторам. Сверху нависали ярусы золотых шпилей, на которых лихорадочно оживали зенитные батареи, а внизу зияла пропасть, озаряемая лишь бледным светом пульсирующих силовых кабелей.

И прямо посреди этой стальной паутины, на высоте трехсот метров над бездной, лежал «Горловой Стрелочный Узел» — сердце станции, циклопический механический комплекс, переключавший многокилометровые стрелочные переводы и распределявший потоки между мирами.

Именно туда сейчас направлялся комиссар, и именно этот узел был ключом ко всей транспортной системе сектора.

Воздух снаружи наполнился воем тревожных сирен, похожим на стон умирающего левиафана. С золоченых галерей и навесных площадок по «Армагеддону» ударили сотни орудий. Лучи когерентного золотого света, тяжелые эфирные болты и кассетные разрывные снаряды забарабанили по композитной броне поезда.

[Внимание: Активирован динамический щит «Периметр Отчуждения»!]

[Поглощение урона: 84% | Плотность барьера: 12 400 / 15 000 ед.]

[Зафиксировано множественное попадание лучевых орудий класса «Архангел-IV»]

[Температура внешних бронеплит головного локомотива: 850°C — В пределах нормы]

— Огрызаются, твари! — процедил Громов, уверенным движением перебрасывая реверс и подкачивая смесь в охлаждающие рубашки ходовой части. — Кирилл, колесные тележки греются! Рельсы на въезде закорочены их блокирующим полем! Сопротивление качения выросло на сорок процентов!

— Снимаю сопротивление, — Кирилл выбросил вперед правую руку. Его пальцы окутало призрачное синее сияние — личный интерфейс Великого Диспетчера вошел в прямой резонанс с рельсовой колеей.

— ****Навык: [Власть над Сталью: Нулевое Трение]**** — выдохнул он.

[АКТИВАЦИЯ КЛАССОВОГО НАВЫКА: ВЛАСТЬ НАД СТАЛЬЮ (УР. 89)] ||

|| Затраты: 1 200 Маны Диспетчера / сек. ||

|| Эффект: Модификация физико-магических свойств ходового полотна под составом. ||

|| Сила трения снижена до абсолютного минимума. ||

|| Сопротивление магических ловушек полотна: ПОДАВЛЕНО (Иммунитет 100%). ||

|| Бонус скорости: +35% к текущей динамике ускорения состава. ||

Черный гигант под их ногами дернулся вперед с новой яростью. Искры из-под бандажей колесных пар перестали сыпаться — теперь колеса не просто катились, они скользили по зачарованной стали, словно коньки по зеркальному льду. Скорость мгновенно подскочила до ста восьмидесяти километров в час. Воздушная волна от несущегося состава буквально сдувала с посадочных платформ легкую пехоту серафимов, облаченную в сияющие золотые доспехи.

— Среднекалиберным башням — заградительный огонь по галереям! — скомандовал Кирилл. — Бортовые платформы три, четыре, пять — вычистить платформы прибытия! Не давайте им развернуть переносные торпедные аппараты!

Автоматические шестиствольные картечники бронепоезда ожили. Десятки тысяч вольфрамовых пуль с эфирными сердечниками взрезали ряды защитников станции. На платформы обрушился настоящий свинцовый град. Стекла арочных перекрытий лопались, осыпая мраморные перроны тысячетонными лавинами хрусталя, декоративные колонны крошились в щебень.

Но враг не собирался сдаваться без боя.

Впереди, прямо над путями, из циклопических ангаров начали выдвигаться тяжелые платформы противодействия. Это были массивные рельсовые дредноуты внутренней охраны — приземистые, закованные в белую керамическую броню чудовища, ошетилившиеся сдвоенными гаубицами. Их было три. Они перекрыли пути в шахматном порядке, превращая прямолинейный подход к центральному вокзалу в смертоносный мешок.

— Опаньки, встречают с оркестром, — хмыкнул Захаров, сплевывая на ребристый пол артиллерийского поста. — Три бронеплатформы типа «Центурион». Толщина лобового листа — полметра освященного титана, плюс локальные силовые купола. Прямой наводкой в лоб будем ковырять секунд двадцать каждую, командир! А у нас нет этих двадцати секунд — они же нас перекрестным накроют!

— Нам не нужно их ковырять, — Кирилл хищно прищурился, его взгляд скользнул по паутине стрелок на голографической карте. — Мы не пехота, чтобы штурмовать баррикады в лоб. Мы — Диспетчеры.

Кирилл резко сжал кулак, активируя следующий уровень своей специализации. Его сознание мгновенно расширилось, вырываясь за пределы металлического корпуса поезда и подключаясь к информационной шине сигнальной сети станции.

[Попытка подключения к локальной сигнальной сети Кросс-Центра...]

[Обнаружен протокол защиты: «Глас Архитектора» (Шифрование 12-го ранга)]

[Классовый статус: ВЕЛИКИЙ ДИСПЕТЧЕР (Ранг 114) — Доступ подтвержден по праву превосходства!]

[Стены данных взломаны: 3... 2... 1... СЕТЬ ПОДЧИНЕНА]

— Стрелочный перевод номер сорок два — правое перо, перевод на обходной тупиковый пандус! — скомандовал Кирилл вслух, хотя его команда уже транслировалась напрямую в механические приводы станции через управляющие импульсы эфира. — Стрелка номер сорок четыре — реверс!

В полукилометре перед мчащимся «Армагеддоном» рельсы ожили. Циклопические стрелочные брусья, приводимые в действие гидравликой древних богов, с гулким лязгом сдвинулись с мест.

Головной дредноут врага, стоявший на стрелке сорок два и готовившийся дать залп из всех орудий в упор по приближающемуся поезду Кирилла, внезапно накренился. Рельсы под его тяжелыми многоколесными тележками разошлись в разные стороны. Многотонная машина потеряла опору, скрежет сминаемого металла перекрыл рев орудий — левые колеса дредноута провалились в образовавшуюся брешь между путями, бронепоезд охраны завалился на бок, вспарывая собственным корпусом настил платформы, и сдетонировал от разрушения внутреннего эфирного котла.

Огненный шар взрыва размером с небольшое солнце разметал второй дредноут, сбросив его с эстакады прямо в зияющую под путями пустоту. Третий успел выстрелить, но снаряд, срикошетив от наклонного лобового листа «Армагеддона», ушел в потолочный свод станции, вызвав обрушение грандиозной хрустальной люстры весом в пятьдесят тонн, которая погребла стрелявшего под собой.

— Чисто! — гаркнул Кирилл. — Проход к Горловине открыт!

— Ай да ювелир! — восторженно зарычал Захаров. — Без единого выстрела расчистил колею! Вот это я понимаю — график движения с огоньком!

Но радость была преждевременной.

Как только «Армагеддон» проскочил горящие обломки передового заслона и вылетел на широкую, полукилометровую предстанционную эстакаду, небо над Кросс-Центром окрасилось в мертвенно-багровый цвет. Все тысячи прожекторов станции разом скрестились на локомотиве Кирилла.

Из репродукторов, установленных на золотых мачтах сигнализации, разнесся истерический, искаженный помехами голос сбежавшего комиссара:

— *«Ты не пройдешь, еретик! Ты думал, что железная дорога принадлежит тебе?! Эта станция — собственность Небесного Синода! Я блокирую Центральный Узел! Слышишь?! Руби стрелки! Руби их к чертям собачьим! Пусть они рухнут в Великую Бездну вместе со своим черным гробом!»*

На тактическом экране Кирилла вспыхнула тревожная индикация критической угрозы:

|| [КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА: ПРОТОКОЛ «МЕРТВЫЙ ТУПИК»] ||

|| Противник инициировал экстренное физическое уничтожение стрелочных узлов. ||
|| Центральный пост ЭЦ (Электрической Централизации) переведен в режим самоликвидации. ||

|| Механические замки стрелок заблокированы взрывными пиропатронами. ||

|| Направление стрелки №101 (Центральная Горловина): СБРОС В ПРОПАСТЬ. ||

|| Дистанция до точки невозврата: 1 400 метров. ||

|| Время до схода с рельсов на текущей скорости: 24.8 секунды. ||

|| Возможность экстренного торможения: ОТСУТСТВУЕТ (Инерция состава превышает

||

|| предел сцепления в 4.6 раза. Попытка торможения приведет к опрокидыванию). ||

— Командир! — в голосе Громова впервые за бой прорезалось ледяное напряжение. Рука машиниста зависла над краном экстренного тормоза, но он не дернул его — он слишком хорошо знал физику «Армагеддона». Поезд весил больше сорока тысяч тонн. Закованный в многослойный композит, несущий на себе тяжелые орудийные платформы, склады боеприпасов и экранированный реактор, он обладал такой колоссальной кинетической энергией, что попытка зажать тормозные колодки сейчас просто сорвала бы поезд с тележек и превратила вагоны в гармошку.

— Тормозить нельзя, Петрович, — тихо, но абсолютно твердо сказал Кирилл. Его глаза светились ровным сапфировым пламенем, зрачки расширились, считывая терабайты системного кода, летящего через интерфейс. — Если встанем — нас раскатают батареи Вокзала за десять секунд. А если сойдем с круга — полетим кормить пустотных тварей на дне разлома.

— Твои предложения, сынок? — Громов не отрывал взгляда от приближающейся бездны.

Впереди рельсовое полотно стремительно сходилась к циклопической развилке. Там, на массивной железобетонной тумбе, возвышалась Центральная Башня Управления — мрачный трехэтажный бункер из черного базальта, утыканный антеннами дальней связи, магическими фокусирующими кристаллами и бронеколпаками постов наблюдения. От этой башни во все стороны расходились толстенные тяги и гидравлические рукава, управлявшие стрелочным хозяйством.

И прямо сейчас колоссальный стрелочный брус стрелки номер сто один, способный выдержать вес целого эшелона богов, был наполовину отведен в сторону. Путь вел в никуда. Рельсы обрывались над пропастью, где клубился серый первородный туман Небытия. За стрелкой не было даже тупикового упора — только пустота глубиной в бесконечность.

— Захаров! — скомандовал Кирилл. — Заряжай бронебойный «Крот» с капсулой прямого телепатического внедрения! Цель — Центральная Башня Управления, основание антенного шпиля!

— Командир, там полутораметровый слой резонансной брони! Обычный взрыватель не пробьет!

— Мне не нужен взрыв, Захаров! Мне нужен кабель! Мне нужен прямой проводной канал связи с их сервером централизации! Стрелка заблокирована механически и магически, они сожгли удаленные радиоканалы! Я не могу перевести ее по воздуху — сигнал глушат защитные генераторы башни!

— Понял! — рывкнул артиллерист. — Заряжаю проводной гарпун глубокого проникновения «Связной-9»! Калибр триста пять миллиметров! Наведение по лазерному лучу!

— Дистанция восемьсот метров! — крикнул Громов. Седая борода машиниста дрожала от чудовищной перегрузки, когда поезд влетел на дугу эстакады. Состав накренился под углом в двадцать градусов, колеса с леденящим душу визгом вгрызались в реборды рельсов, удерживаемые на колее только нечеловеческой волей Диспетчера и магией стабилизаторов. — Кирилл! Пятнадцать секунд до обрыва!

— Огонь!

Башня главного калибра бронепоезда рывкнула одиночным выстрелом.

Тяжелый снаряд-игла, тащащий за собой сверкающую паутину сверхпроводящего оптоволоконного кабеля в силовой оболочке, с громоподобным свистом преодолел разделяющее расстояние и вонзился точно в бронированную амбразуру Центрального Поста. Снаряд прошел защитный экран, пробил метровую стену из базальта и намертво заклинил в главном распределительном шкафу узла.

Кабель натянулся за мчащимся поездом, разматываясь со специальной скоростной катушки на крыше локомотива со скоростью пулеметной ленты.

— Контакт есть! — взревел Кирилл, и его пальцы впились в физические клеммы интерфейсного стола.

Удар обратного тока был страшен.

Кирилла выгнуло дугой. Перед глазами взорвалась вспышка ослепительно белого света. Защитные чары Небесного Синода, заложенные в ядро станции тысячелетия назад, встретили вторженца стеной из чистого ментального огня. Это был не просто машинный код — это была воля древних богов-надзирателей, презиравших любого смертного, осмелившегося прикоснуться к пультам управления реальностью.

|| [ВНИМАНИЕ: ПРЯМАЯ НЕЙРОННАЯ АТАКА НА КОРПУС ДИСПЕТЧЕРА!] ||

|| Источник: Системный Искин «Серафим-Ноль» (Уровень узла: 120) ||

|| Ментальный урон: 8 500 ед. / сек. ||

|| Защита Воли: 14 200 / 14 200 (Падение на 15% каждые 0.5 сек.) ||

|| Попытка выжигания нервной системы оператора... ||

|| Протокол: «АНАТЕМА НАРУШИТЕЛЮ МАРШРУТА» ||

— Пошел... вон... из... моей... колеи! — сквозь стиснутые до хруста зубы прорычал Кирилл. Из носа Диспетчера тонкой струйкой потекла кровь, капая прямо на раскалившийся металл консоли.

Он не стал отступать. Вместо этого он открыл шлюзы своего собственного Источника. Первородный Эфир, бурливший в топке «Армагеддона», хлынул по его венам в обратном направлении — от машины к человеку, превращая тело Диспетчера в живой мост между реактором поезда и цифровым мозгом вражеской станции.

— **Великое Умение: [Абсолютный Приоритет Маршрута: Вне Расписания]**

|| [АКТИВАЦИЯ АБСОЛЮТНОГО РАНГОВОГО УМЕНИЯ] ||

|| Пользователь: Кирилл (Диспетчер Эшелонов Смерти, Ранг 114) ||

|| Приоритет директивы: ВЫСШИЙ (Код «Красная Линия») ||

|| Взлом узла блокировки: 10%... 35%... 68%... 99%... ||

|| Архитектура «Серафим-Ноль»: ПОДАВЛЕНА И ПЕРЕФОРМАТИРОВАНА. ||

|| Логика стрелочных переводов перехвачена! ||

В виртуальном пространстве станции образ золотого крылатого стража, сжимавшего виртуальные рычаги стрелок, с истошным воплем рассыпался на пиксели под ударом черного паровозного колеса, окутанного синим пламенем.

В реальном мире, у самого края пропасти, пиропатроны на стрелочном переводе номер сто один внезапно зашипели. Магические блокировки Синода вспыхнули зеленым аварийным огнем и погасли.

— Двести метров! — закричал Громов. Впереди уже был виден зияющий край обрыва. Колеса локомотива летели прямо в пустоту.

Тяжелый стрелочный остряк, многотонная стальная балка толщиной в метр, задрожал. Гидравлические поршни, налившись чудовищным давлением в пятьсот атмосфер, застонали от запредельной перегрузки.

Л-л-лязг!

Металл ударил о металл со звуком рухнувшей колокольни. Остряк стрелки встал в рабочее положение ровно за полторы секунды до того, как на него наскочило первое левое колесо передней трехосной тележки «Армагеддона».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.